

Елена Соловьева

**ПОДКИДЫШ
ДЛЯ ЦЕРБЕРА**

Елена Соловьева

Подкидыш для Цербера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67458572

Аннотация

«...Полгода назад у нас в отделе полетела компьютерная база, и Николаичу пришлось нанимать программиста со стороны – свои сисадмы не справились с поломкой. И вот в мое архивное царство явился Игорек. Такой деловитый и в то же время раскованный, с прекрасным чувством юмора и внешностью соседского парня. Он сразу же стал объектом пристального внимания всех немногочисленных представительниц прекрасного пола нашего отдела. Но выбрал меня, и я горда этим сверх меры. Игорь единственный, кто увидел за моей показной скромностью и смиренным нравом вполне себе обаятельную и привлекательную личность...»

Содержание

Елена Соловьева	4
Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	52
Глава 5	66
Глава 6	81
Глава 7	91
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Елена Соловьева

Подкидыш для Цербера

Глава 1

Вера

– Верка, тебя шеф требует. – Дверь в архив приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунула голову Светлана. – Срочно!

Я оторвала взгляд от кипы не подшитых в дела документов, которые перебирала весь вечер, и недоверчиво покосилась на секретаршу:

– Что ему вдруг понадобилось?..

Светка закатила глаза и с шумом выдохнула:

– Ну ты вообще тут одичала, мышь канцелярская. Приказы руководства не обсуждаются, вызвал – иди.

Я устало поднялась с колен и отряхнула джинсы. Не без зависти осмотрела новенький брючный костюм Светки, ее распущенные волосы и броский макияж. Везет же некоторым. Конечно, ей не приходится пылиться в ведомственном архиве и таскать с полки на полку тяжеленные тома.

– Сейчас приду, только в порядок себя приведу, – буркнула я и, не дожидаясь ответа, уселась за стол и потянулась за сумкой. Вытащила зеркало и огромную упаковку влажных салфеток.

– Ой, да не льсти себе, – хихикнула Светка, – Николаич тебя не на свидание позвал. Скорее всего, опять какое-то старое дело всплыло, вот ты и понадобилась.

Я кивнула, соглашаясь. Но Светка уже этого не увидела – поспешила оставить меня в гордом одиночестве. Странно вообще, что она снизошла до цокольного этажа нашего отдела. Это ж какой подвиг – преодолеть пять лестничных пролетов на шпильках.

– М-да, вот и ушла пораньше с работы, – пожаловалась я собственному отражению.

Девушка в зеркале недовольно поморщилась – худощавая, узколицая и бледная. С длинными волосами, заплетенными, как у школьницы, в косу, и нереально большими серыми глазами – постоянно слезящимися и оттого печальными.

В детстве я грезила о карьере модели, благо и рост, и фигура позволяли. Но, вопреки мечтам, застряла на малопрестижной должности делопроизводителя. С небольшим, но ежемесячным окладом, аллергией на пыль и порезанными о бумагу пальцами.

«Почистив перышки», я скинула с ног тапочки, переобулась в балетки. Сотрудники отдела редко заходили в архив, и мне можно было не париться о том, насколько привлека-

тельно я выгляжу. Так что в моей работе есть и своеобразные плюсы.

Поразмыслив, достала сотовый и набрала номер Игоря – надо предупредить, что задержусь, вдруг будет волноваться. При одном воспоминании о моем парне привычно сладко заныло сердце, а губы изогнулись в довольной улыбке.

Полгода назад у нас в отделе полетела компьютерная база, и Николаичу пришлось нанимать программиста со стороны – свои сисадмы не справились с поломкой. И вот в мое архивное царство явился Игорек. Такой деловитый и в то же время раскованный, с прекрасным чувством юмора и внешностью соседского парня. Он сразу же стал объектом пристального внимания всех немногочисленных представительниц прекрасного пола нашего отдела. Но выбрал меня, и я горда этим сверх меры. Игорь единственный, кто увидел за моей показной скромностью и смирным нравом вполне себе обаятельную и привлекательную личность.

После десятка длинных гудков в трубке все же раздался голос моего парня.

– Алло, слушаю – прошипел он, тяжело дыша.

– Привет, – радостно поздоровалась я, – чем занят?

– Только что вернулся с пробежки, сейчас за работу усядусь, – сообщил Игорь. – Ты закончила, едешь домой?

Я тяжело вздохнула и принялась тереть кончик косы.

– В том-то и дело, что еще нет. Начальник вызвал, так что придется задержаться.

– Окей, – пропел Игорь, – позвони, как освободишься. Я встречу тебя на остановке.

Он помнит! От радости я чуть не подпрыгнула до потолка. Какой же он у меня милый, не забыл, что сегодня наш юбилей: полгода с момента знакомства. Для кого-то это, может, и пустяк. Но у меня впервые так долго продлились отношения. Да, чего уж там, не считая неудачных свиданий, Игорь – мой первый парень. И первый мужчина.

– Обязательно позвоню, – промурлыкала я. – Целую...

– Пока!.. – обронил Игорь и отключился от разговора.

Продолжая счастливо улыбаться, я поднялась со стула и откинула косу за спину. Теперь и начальник не страшен, и сверхурочная работа. И вообще, жизнь прекрасна.

– Все, пошла, – приказала я себе. – Николаич не любит опоздунув.

Вообще-то наш начальник довольно миролюбивый, но многолетний опыт работы под прикрытием и большое звание сказались на его характере. Потому лучше не попадаться под горячую руку и являться пред его строгими очами по первому приказу.

Лифт, как всегда, не работал, пришлось тащиться по лестнице. Рабочий день подходил к концу, и на верхних этажах царило оживление. Сотрудники сновали туда-сюда, обмениваясь улыбками и шутками. Меня удостаивали лишь вежливыми кивками и короткими «здрасьте» – за семь лет службы в отделе я так и не завела на работе близких друзей. И не

скажу, что меня это обстоятельство особо печалило. Я вообще не слишком общительная.

Добравшись до нужного кабинета, глубоко вздохнула, набираясь храбрости, постучала.

– Войдите, – послышался из-за двери громкий бас Ивана Николаевича.

Я шагнула внутрь и замерла напротив сидящего за столом начальника.

– Вызывали? – банальная фраза привычно слетела с моих губ.

А взгляд уперся в суровое, испещренное рубцами от оспин лицо. Если бы я не знала, что передо мной руководитель оперативно-поисковой службы, приняла бы его за бандита. Костюм-тройка, блестящая в свете настольной лампы лысина и надменно изогнутые брови – живой аналог главгада из фильма про мафию.

– Здравствуйте, Верочка, – как всегда, спокойно и вежливо произнес Николаич и указал мне на кресло для посетителей. – Присаживайтесь.

Я послушно исполнила приказ. Случайно заметила, что на столе начальника лежит мое личное дело, и судорожно сглотнула. Неужели накосячила, и теперь меня ждет выговор?

Меж тем Николаевич рассматривал меня так, словно видел впервые. При этом его лицо не покидало странное выражение: смесь удивления и задумчивости.

Да что же случилось-то? От напряжения почувствовала,

как неприятный холодок пробежал у меня вдоль позвоночника.

– Вера, вы ведь не замужем, так? – начальник огорошил меня вопросом.

Я кивнула, все еще не понимая, к чему он клонит.

– Официально нет, – смущенно подтвердила. – Но есть молодой человек, и совсем недавно мы сняли квартиру. Так что, возможно, в скором будущем...

– Это не в счет, – начальник отмахнулся от моего пламенного признания, как от надоедливого комара. – Детей у вас нет. С родственниками тоже проблем не возникнет.

Вот зачем ему наступать на мою больную мозоль? Да, я воспитывалась в детдоме, и в свои двадцать пять так и не вышла замуж. Но при чем тут моя работа?

Иван Николаевич вынул из сейфа тяжелую папку с пометкой «секретно». Достал из нее несколько фотографий и протянул мне:

– Посмотри.

Стоило перейти к делу, как начальник перешел на «ты». Но мне и в голову не пришло возражать.

Я взглянула и не сдержала удивленного возгласа. Начальник подсунул мне под нос фотоснимки какого-то голливудского красавчика. Холеный, подтянутый, с чувственными губами и классическими чертами лица. Одетый со вкусом, с тщательно уложенными волосами, в блестящих ботинках и черных очках, он так и просился на обложку модного жур-

нала.

Общий образ надменного аристократа слегка портила яркая татуировка на руке. Я присмотрелась внимательнее. Заметила, что край цветного узора виднеется и на шее незнакомца, не скрытый воротником рубашки и галстуком. Вот бы рассмотреть эту татушку целиком...

– Нравится? – голос Ивана Николаевича вывел меня из задумчивости.

Я отодвинула от себя фотки, чтобы не мозолили глаза, и неопределенно пожала плечами:

– Интересный мужчина, но такие до простых смертных не снисходят. К тому же, у меня есть Игорь.

«Пусть не мачо, но свой, родной», – добавила про себя.

Начальник поджал губы и откинулся в кресле, заложив руки за голову.

– Из Главка пришло новое задание. Этот мачо, – он потыкал пальцем в снимки, – известный итальянский фотограф. В Россию прибыл две недели назад и успел попасть под пристальное внимание следователей.

Я вздрогнула. Неужели этот красавчик – обыкновенный бандит? Или вообще маньяк-насильник. Серийный убийца?..

– В чем его подозревают? – спросила, чтобы не мучиться догадками.

– Конкретно – ни в чем, – поморщился Николаич. – Но тип своеобразный, этого не отнять. Ты знаешь, чем он про-

славился?

Глупый вопрос. Так и хотелось закричать: откуда мне знать о каких-то там фотографах, к тому же итальянских?! Я что, похожа на заядлую посетительницу выставок и галерей? Мое отношение к современному искусству очень точно выражает Сергей Шнуров в песне про лабутены.

– Нет, не знаю, – равнодушно произнесла я и покосилась на настенные часы.

Эх, а могла бы уже быть на полпути к дому... зашла бы по дороге за пиццей и колой. А еще лучше – за шампанским и тортиком, знаменательная дата все же. Ан нет, сиди тут и слушай про этого итальянца. Какое мне до него дело?..

– Сандро Бруни снимает места катастроф, стихийных бедствий, а порой и суицидов. На его выставках всегда красуются две фотографии с места происшествия: одна после, а одна за несколько дней, а то и часов до трагедии. Непостижимым образом этому итальяшке удастся прибыть на место раньше, чем полиции и журналистам. А порой и опередить саму жертву.

– И что? – не поняла я прозрачных намеков начальника. – Фотографировать подобные места не запрещено, зачем он понадобился правоохранительным органам?

Николаич сложил ладони домиком и потер ими кончик носа. По-старчески крякнул и смерил меня долгим пристальным взглядом.

– Понимаешь, – начал он монотонно, – едва появившись

в столице, этот фотограф побывал уже на нескольких ДТП и заснял на пленку самоубийство довольно крупного бизнесмена – Лисицына, маститого металлурга. Итальянец сам сообщил о происшествии в полицию, но снимки не предоставил. Кредиторы Лисицына полагают, что с этим суицидом не все чисто. И даже предлагают посодействовать в расследовании. Материально, разумеется.

Я отвернулась и ковырнула ногтем трещинку на подлокотнике кресла:

– Так пусть предложат этому итальянцу денег.

– Пытались, – кивнул начальник, – и не раз. Но Бруни отказался – он живет уединенно и не идет ни на какие контакты. Благодаря нелюдимости, роду занятий и приметной тауировке он получил прозвище Цербер.

Я пожалала плечами: ну, не любит мужик, когда в его жизнь вмешиваются. По-моему, это вполне закономерно. Многие знаменитости стараются реже показываться на публике. А если и показываются, то скрывают лица за темными очками и широкополыми шляпами.

Моя реакция не вдохновила Николаича, но он все же продолжил:

– Нужно найти и изъять снимки самоубийства Лисицына и катушку с пленкой. Бруни консерватор, он не признает современную цифровую технику. И создает свои шедевры с помощью раритетной пленочной фотокамеры.

– Следаки до того обленились, что не могут запросить ор-

дер? – возмутилась я.

По-видимому, Николаич ожидал этого вопроса, так как ответил очень быстро и четко:

– Чтобы ввалиться в жилище известного иностранца и потребовать отдать снимки, нужны весомые доказательства, ты должна это понимать. К тому же, мы не знаем, что именно Бруни удалось заснять. Потому «подкидыш» – самое простое и верное решение.

Я непонимающе похлопала глазами: ко мне это какое отношение имеет? В штате нашего отдела служит довольно много профессиональных «подсадных уток». В том числе и женщин. Слышала, итальянцы падки на русских красавиц.

– Помнится, ты хотела занять вакантную должность оперуполномоченного... – загадочно покосился на меня Николаич.

– Хотела, – я не стала отпираться. – Так то пять лет назад было. И, помнится, именно вы мою кандидатуру не одобрили.

Вопреки здравому смыслу, во мне проснулись давние обиды. К чему скрывать, такая работа тогда казалась мне ох какой заманчивой – опасной и полной приключений. Но чем дольше я смотрела на профессионалов, тем сильнее понимала, что карьера сильно вредит их личной жизни. Порой наши сотрудники так вживались в роль, что забывали о себе настоящих.

– Зато теперь у тебя появился прекрасный шанс испол-

нить давнюю мечту, – окончательно огорошил меня Николаич. И улыбнулся так, словно выплатил ипотеку. – Приеммы самообороны ты знаешь, пользоваться оружием умеешь. Теоретические занятия посещаешь исправно. Осталось применить все это на практике. Как думаешь?

Так теория от практики отличается как луна от солнца... Разумеется, от повышения и прибавки к зарплате я бы не отказалась. Но какова цена?

– Итальянцу нужна горничная? – решила я попытать счастья. – Кухарка? Посудомойка?

Только от таких вакансий могли отвернуться наши привередливые фифочки. Нормальную работу Николаич ни за что не стал бы предлагать неотесанному новичку.

– Эм... – начальник поиграл бровями и потер лысину. – Не совсем так.

Вот теперь я по-настоящему напряглась. Чтобы хоть как-то развеять обстановку, несмешно пошутила:

– Он болен и ему нужна моя почка?..

Николаич юмор оценил и вежливо кашлянул в кулак. А потом вмиг посерьезнел, оперся локтями о стол и придвинулся ближе. Выглядел он так, словно собирался рассказать мне страшную тайну.

– Нет, – шепнул он доверительно, – Бруни фотографирует не только места преступлений. Еще он любит снимать женщин. Определенного типажа.

– Это какого же? – спросила я скорее из желания узнать о

себе больше, чем выяснить, чем там интересуется итальяшка.

Николаич еще раз кашлянул – на этот раз более правдоподобно. Отвернулся к окну и пробормотал, глядя на покачивающийся на ветру фонарь:

– Он любит девушек, похожих на мальчиков. Эдаких девчонок-подростков: высоких, с узкими бедрами и длинными ногами. Слегка мускулистых, с небольшой грудью.

Я с трудом подавила желание подтянуть колени к груди и уткнуться в них носом. Эти когда ж Николаич успел так пристально меня рассмотреть? Облегающей одежды не ношу, как и коротких юбок. А пуш-ап вполне себе компенсирует мой не совсем уж маленький недостаток. Должный считаться достоинством.

– Почему вы решили, что я подойду? – все же задала этот вопрос, преодолев робость.

Николаич повернулся ко мне и поморщился:

– Не я решил... У нас в отделе есть более компетентные в вопросах женской привлекательности сотрудники. И сотрудницы.

Я все же покраснела. Получается, начальник собрал целый консилиум, чтобы определить мою «профпригодность». Какой стыд...

– Мы пересмотрели много кандидатур, но ты больше всех похожа на девушек, которых Бруни запечатлел на снимках. Вот я и подумал, что ты могла бы поучаствовать в деле. Спра-

вишься – повышу в должности. Не век же тебе в архиве пылиться.

Предложение, конечно, заманчивое. Но есть в нем много минусов. И неясностей.

– Не говорю по-итальянски, – откровенно призналась я, – да и в роли модели себя плохо представляю.

Радостная улыбка озарила лицо Николаича. Он потер руки, словно только что заключил сделку века.

– На этот счет можешь не волноваться, – любезно сообщил он мне, – Бруни хорошо говорит по-русски, так что проблем с пониманием не возникнет. А что до фотосессий – ни одна из моделей Сандро не была профессионалом. Наш итальянец предпочитает нанимать девушек из эскорт-служб.

– Постойте-постойте... – опешила я. – Так ведь это те же проститутки, только в профиль. И вы предлагаете мне...

– Ты все неверно истолковала, – остановил мою гневную речь начальник. – Бруни отправил заказ не в какую-нибудь шарашкину конторку, а в известное в определенных кругах агентство. Там работают девушки с высшим образованием, умные и при этом привлекательные. Конечно, бывает, что работницы эскорт-услуг проявляют симпатию к клиенту и продолжают знакомство в более интимной обстановке. Но это уже на их собственное усмотрение, в контракте об этом речь не идет.

Я зашипела, как проколотое колесо. Бред какой-то... столько лет сидела на своем месте, никого не трогала. И тут

на тебе – нежданчик.

– Я не так умна, как бы мне хотелось, – призналась в сокровенном, – да и не настолько привлекательна. Ваш итальяшка раскусит меня на раз-два.

Николаич поднялся из-за стола, подошел ко мне, как кот, почуявший трусливую мышку. По-отечески посмотрел, гипнотизируя взглядом.

– Кредиторы якобы погибшего бизнесмена готовы оплатить все издержки. Захочешь – сделаем из тебя конфетку.

Я отвела глаза и уставилась на темное пятно на линолеуме:

– А с общением как? Я светские беседы вести не умею, а при посторонних и вовсе теряюсь.

– Вот и прекрасно – молчи, – продолжил наседать Николаич, – сойдешь за умную.

Смутное подозрение, что не все в этом деле так чисто, не отпускало меня до последнего. Николаич ждал ответа, а я все молчала – как приказано, сходила за умную.

– Если удастся изъять снимки, получишь хорошую премию по итогам года, – начальник притворился Якубовичем и предложил мне «черный ящик». – А заодно посетишь дорогий салон красоты и обзаведешься новыми шмотками. Годится?

Пришлось тщательно прятать дурацкую улыбку. В предприимчивости Николаичу не откажешь – все предусмотрел.

– Так и быть, – сдалась я, – согласна. Схожу на фотосессию к вашему итальяшке. Одну встречу как-нибудь перетерплю.

А если начнет приставать – вызову подмогу. Вы ведь снабдите меня переговорным устройством?

Николаич скривился. Отшагнул назад и уселся на стол, едва не свалив чашку с кофе.

– Аппаратуру мы установим, за это не волнуйся, – задумчиво процедил он. – Только терпеть тебе придется не одну встречу.

– А сколько? – я затаила дыхание.

– Бруни попросил подыскать ему девушку на месяц – он, видите ли, любит подолгу наблюдать за моделями и снимать их в самые неожиданные моменты. Например, когда те готовят завтрак, читают, курят или попросту спят.

– Месяц?.. – неверяще произнесла я. – Месяц наедине с подозреваемым. Вы это серьезно?

– Конечно, – бодренько отозвался Николаич. – Поживешь на загородной вилле – свежий воздух, простор... Двухэтажный особняк, прислуга, бассейн, тренажерный зал... Только подумай, сколько возможностей будет обыскать дом и забрать всего-то несколько снимков и пленку. Ребенок – и тот справится. А ты?

Сандро

Он отключил сотовый и довольно улыбнулся. Эскорт-агенство записало все его требования и пообещало найти и прислать подходящую девушку в ближайшие дни. Имен-

но такую, как он описал. Девушку из его видений.

Он слегка нервничал, предвкушая новую встречу. Девушка-загадка так давно не посещала его обычно наполненные кошмарами сновидения, не согревала своим теплом. Он почти отвык.

И меньше всего ожидал, что она приснится ему вдали от солнечной Италии, в чужой для него стране. Но сегодняшняя ночь стала особенной. Девушка приходила вновь, Сандро видел ее так близко, что, кажется, мог коснуться. Сегодня она смеялась, примеряя новое платье. И смотрела на себя в зеркало так странно, точно впервые.

Странная, милая и искренняя. Нереальная. Единственное, что он знал о ней – место работы. Всегда видел, как она сама приезжает к нему после телефонного звонка. Вначале пугался, что его красавица может оказаться девушкой легкого поведения. Но ее манеры, улыбка и открытый взгляд говорили о другом. Она скромна и слегка замкнута, хорошо образованна. Так притворяться невозможно, либо он – ее первый клиент.

Осознав это, Сандро стал приглашать девушек из эскорт-агентств, с каждым разом все меньше надеясь найти ту единственную, что являлась в видениях.

– Глупо верить в сны, – сказал он и усмехнулся. – Это лишь обман. Желание выдать полуночный бред за реальность.

Размышляя подобным образом, он пересек улицу и на-

правился к своему авто. По дороге сделал несколько снимков проходящих мимо людей, осмотрел через объектив фотокамеры витрины магазинов и вывески. Все так серо кругом, что навевает тоску. И только сны... только его сны наполнены цветом. Как в далеком детстве.

Сандро тяжело вздохнул, поправил темные очки и поднял ворот куртки. Несмотря на теплую погоду, он вздрогнул, словно холод пробирал его изнутри.

– Еще один раз, – пообещал он себя. – Попробую и сдамся.

Возле припаркованного фиата сидел побирушка. Сандро положил в его загорбелую ладонь крупную купюру и сотовый телефон:

– Возьми, его можно выгодно продать.

– Как это? – потрепанного вида мужичонка удивленно крикнул, обдав благодетеля перегаром.

– Телефон мне больше не понадобится, – печально улыбнулся Сандро и сел в машину.

– Совсем зажрался, фраерок, – прогнусавил ему вслед побирушка, пряча сотовый и деньги в карман куртки. Оглядываясь, побрел к знакомому скупщику: – Что нажито, то не украдено...

Глава 2

Вера

Нет, я, конечно, девушка не из пугливых, да и кто не мечтает почувствовать себя Золушкой, пусть и по долгу службы. Но селиться в дом к незнакомцу, к подозреваемому? Позволять ему фотографировать себя спящей – то есть, по сути, быть под пристальным наблюдением двадцать четыре часа в сутки. Да и Игорь – вряд ли он одобрит такую «командировку».

– Простите, Иван Николаевич, но я вынуждена отказаться, – как можно убедительнее произнесла и отвернулась. – Не по мне эта работа. Подыщите другую «девочку-подростка».

– Ты обиделась, что ли? – нахмурился начальник. – Глупая, я ж тебе такую возможность даю, а ты...

– Нет, – пришлось повторить мне. На этот раз еще более убедительно. – Не поеду к этому итальяшке, не фотогенична я.

Николаич вздохнул и отвернулся.

– Напрасно...

Как-то очень подозрительно это прозвучало. Уволит за отказ? Да и фиг с ним – не настолько дорожу я своей работой. Пойду в «Макдоналдс» – надеюсь, на картошку фри у меня

нет аллергии. В отличие от пыли.

– Мне можно идти домой? – Я поднялась и сложила руки на груди.

После откровений начальника о моей фигуре мне стало совершенно неуютно. Вроде бы остались далеко позади подростковые комплексы, но... все еще неприятно, когда сравнивают с мальчишкой.

– Ступай, – разрешил Николаич. – Если передумаешь – звони, я всегда на связи.

– Хорошо, – согласилась только из вежливости.

И направилась к двери. Фух, наконец-то можно расслабиться и подумать о чем-то более приятном. Например, о встрече с Игорем.

Достала сотовый, чтобы набрать его номер и округлила глаза: надо же, разговор с начальником занял так много времени. А я и не заметила. Через час закроется моя любимая кондитерская – надо поспешить. Иначе не видать мне любимого тортика с заварным кремом, как прибавки к зарплате.

Я закинула телефон обратно в задний карман джинсов, бегом, перепрыгивая сразу через две ступеньки, спустилась в архив. С нескрываемым удовольствием рассовала дела по шкафам, заперла сейф и поставила кабинет на охрану. Здравствуй, свобода!

В кондитерскую все же успела. А в соседнем магазине приобрела еще и бутылку шампанского – гулять так гулять. Устроим себе настоящий праздник – наедемся на ночь, по-

смотрим любимый фильм, а потом...

Предвкушая свидание с Игорем, я тихонько повернула ключ в замочной скважине, открыла дверь в квартиру и на цыпочках вошла в прихожую. Скинула обувь, сняла с торта верхнюю часть коробки и вдохнула сладкий аромат выпечки. Хотела открыть и шампанское, но решила оставить эту работу Игорю – кавалер все же.

Держа на вытянутых руках покупки, как трофей, пошла в спальню – она же зал и гостиная. В однокомнатной квартире иначе и быть не может.

Игорь не забыл о знаменательной дате – приготовил сюрприз. В комнате играла тихая музыка, и горели свечи. Экран телевизора помаргивал яркими всполохами. До моего слуха донеслось тихое характерное постанывание женщины.

Вот же озорник. Опять смотрит фильмы для взрослых. Уже не впервой я застаю Игоря за подобным занятием – но не сильно ругаю. Лучше пусть смотрит, чем сам участвует в подобных вакханалиях. Да и заводится он после, как самец волка в брачный период.

На кровати я заметила подозрительную возню. И смех женщины – он раздавался вовсе не в телевизоре, а доносился из-под покрывала.

Цепенея от осознания происходящего, рукой с зажатой в ней бутылкой я нащупала выключатель. Люстра зажглась и осветила комнату, позволив мне рассмотреть разбросанную по полу одежду и силуэты двух тел, слившихся под покрыв-

валом в страстном экстазе.

– Что за?.. – Игорь высунул из-под покрывала голову и прищурился.

Его партнерша оказалась проворнее и быстренько сообщила, в чем дело. Прикрыла лицо руками, но я успела ее узнать. Сестра моего парня – Лизка, смугленькая брюнетка, напоминала внешностью Наоми Кемпбелл.

Точнее, это Игорь утверждал, будто эта деваха – его двоюродная сестра. Хранил на ноуте ее семейные фотки, дарил подарки, поздравлял с днем рождения. Получается, все это время он попросту встречался с замужней...

Так вот почему он нас никогда не знакомил, и звонил «сестре», только когда ее муж был на работе. И фамилии у них разные, и общих снимков в соцсетях нет.

– Пошли вон с моих маков! – взревела я не своим голосом.

Не знаю почему, но больше всего меня задело то, что эти двое занимались сексом на моем любимом постельном белье. Дорогушем, шелковым, расшитом ярко-красными маками. А я-то, дура, берегла его для особых случаев.

«Сестренка» первой скатилась с постели, замоталась в простыню и принялась оправдываться.

– Ты все не так поняла!

– Вот только не говорите, будто я пересмотрела «Игры престолов», – мне не понравилось, что меня пытаются выставить как идиотку, – никакие вы не брат и сестра. Я давно замечала, что вы слишком шифруетесь при общении.

– Успокойся и давай поговорим. – Игорь натянул спортивные штаны, позабыв подобрать с пола скинутые в порыве страсти боксеры, и шагнул ко мне с видом «да все нормально, чё ты».

– Не подходи ко мне, – зарычала я.

– Или что? – он попытался все выставить как шутку.

Вообще я тихая и смиренная, но в тот момент будто бес в меня вселился. Хотелось рвать и метать... а еще реветь – но это всегда успеется.

Размахнулась и метнула торт в лицо Игорю. Мой любимый заварной крем размазался по самодовольной физиономии предателя, а украшения из ягод запутались в его волосах. Меткий бросок.

– Вот это ты зря, – бросил Игорь и умчался в ванную умываться. – Я сейчас вернусь, подождите. Вера, ты ведь будешь умницей. Правда?

– Ага, – зачем-то буркнула я. – Обязательно...

– Давай поговорим как женщина с женщиной, – попыталась воззвать к моему здравому смыслу «сестренка». – Давно собираюсь порвать с Игорем... но все не нахожу в себе сил. Но я не собираюсь забирать его у тебя насовсем.

– Заткнись! – угрожающе «ощетинилась» я и потрясла бутылкой шампанского. Какой здравый смысл, если мои светлые чувства только что втоптали в грязь.

– Не глупи. – Лизка улыбалась так, словно пришла в гости к давней подруге, а не попала с поличным. – Вдруг убьешь

нечаянно, посадят потом. Зачем так рисковать?

– Убивать тебя не буду, – собрав в кучу остатки гордости, произнесла я. – Лучше найду в «Одноклассниках» страничку твоего мужа и напишу ему, чем ты занимаешься, когда его нет дома. А еще лучше – предоставлю доказательства.

Я бросила бутылку на кровать и достала из кармана сотовый. Сделала вид, что включила камеру. Но снимать не могла – злость и обида белесой пеленой застлали глаза. Только бы не разреветься перед соперницей.

– Хорошо, уже ухожу. – Лизка поверила и начала поспешно одеваться.

Больше попыток подружиться она не делала. А я присела на кровать, подтянула колени к груди и невидящим взором уставилась на закрытую дверь ванной. Похоже, Игорь по-предательски сбежал с поля боя, предоставив слабому полу выяснять отношения наедине. Но он напрасно рассчитывает, что я проглочу такую пилюлю.

Без доверия нет отношений. Пусть я буду снова одинока, но не позволю сделать из себя посмешище.

Дверь квартиры громко хлопнула, и Игорь высунулся из ванной. Увидев меня, он поморщился. Кажется, надеялся, что это я ушла.

– Зачем ее выгнала? – спросил он и побежал к телефону. – Она же ничего плохого не сделала. Как ты не понимаешь, ей приходится жить с мужем...

– Ты только что изменил мне!.. – взорвалась я. Вскочила

и заметалась по тесному пространству комнаты, как тигрица по клетке. – В нашей постели. И упрекаешь, что я выгнала твою любовницу?..

Игорь переступил с ноги на ногу и поморщился, точно нюхнул прокисших щец.

– Ну... мы так-то еще с тобой не женаты, – напомнил он, – так что Лиза мне не любовница. И вообще, встречаемся мы с ней редко, ночи вместе не проводим, так что тебе грех жаловаться. Вот скажи, разве я мало уделял тебе внимания?

Я смотрела на него и не верила. Мне казалось, что моего любимого парня подменили злобные демоны – на другого, отвратительного, черствого и беспринципного. Не мог мой Игорек вести себя так... Или мог?

– Ты считаешь это нормальным – встречаться сразу с двумя? – глухим от обиды голосом спросила я. – С твоей *этой* все ясно – у нее есть муж и дети. Ты развлекаешься, меняя партнерш. А как быть мне?

В тот момент я ждала одного – что он пообещает бросить Лизку, вычеркнуть ее из своей памяти. Попросит у меня прощения, скажет, что ошибся.

Но нет, Игорь этого не сделал.

– Продолжить жить, как жила, – наивно предложил он. Присел на диван, закинув ногу на ногу, и отрешенно уставился в потолок. – Ты меня устраиваешь как подруга. Возможно, мы даже когда-нибудь поженимся. Тоже заведем детей.

В его словах не было сарказма, просто констатация факта – он все распланировал, и выделил мне роль наивной и всепрощающей дурочки. Не потрудившись спросить, устраивает ли меня это.

– Тоже?! – рывкнула я и сжала ладони так, что почувствовала, как ногти впились в кожу. – Ты еще предложи нам встречаться семьями.

– Почему бы и нет?.. – Игорь не расслышал угрозы в моем голосе. – Наверное, даже лучше, что ты все узнала. Понимаешь, мы с Лизой давно встречаемся, но она не может уйти от мужа. А если ты подружишься с ней, то мы сможем видеться чаще. Ты ведь всегда была доброй и отзывчивой и понимала мои желания с полуслова.

Но не в этот раз. Вот дура, как я могла не понять сразу – правду говорят: у влюбленной женщины перестает работать мозг. Игорь видел во мне лишь друга, домохозяйку и совсем немного – грелку для постели. Потому и выбрал меня из всех девушек нашего отдела. Другие не стали бы сейчас выслушивать его признания в любви к другой – вцепились бы ему в волосы, а еще лучше – пристрелили. Наглухо.

– Выматывайся, – это все, что я смогла произнести. – Собирай свои шмотки и уезжай, не хочу тебя больше видеть.

Но Игорь и не подумал послушаться. И вообще, вел себя так, словно нисколько не сожалел о содеянном. Скорее радовался, что ему больше не нужно скрываться.

– Куда мне идти? – усмехнулся он. – Квартиру мы на дво-

их сняли – платим вместе и живем вместе. Ложись спать, утром поговорим на свежую голову.

Я не выдержала – двинулась к нему, выставив перед собой кулаки. А по щекам текли слезы.

– Не веди себя как малолетка, – посоветовал Игорь. – Психанула разок, испортила торт – и будет. Лизу все равно не брошу – с ней я уже пять лет встречаюсь, а с тобой только пару месяцев. Не нравится – разбежимся.

Вот так, одной фразой, он расставил все точки над «и». Он даже не помнит, что мы встречаемся полгода! Да, я добра и отзывчива, но только с теми, кто платит взаимностью. А Игорь показал свою истинную натуру. Становиться тряпкой, о которую можно вытереть ноги, я не собиралась. И уж тем более не собиралась помогать Игорю тайно встречаться с чужой женой.

Не говоря ни слова, направилась к двери. Двигаясь, как сомнамбула, обулась, накинула на плечи пальто и вышла за дверь.

– Куда ты, ночь на дворе!.. – крикнул мне вдогонку Игорь. Но остановить не пытался. Наверняка думал, что я померзну пару часов на холоде и вернусь. Но нет – сегодня не только в его характере проявились новые черты.

Осознание произошедшего, сердечная боль и обида словно запустили во мне какой-то доселе недвижимый механизм. Я уже не плакала и не корила судьбу за новый удар. Не смирилась, но и не роптала.

Долгие годы в детдоме приучили быть сильной и не давать себя в обиду. Попробовала жить, как другие, – подпустила Игоря слишком близко, и вот что из этого вышло. Нет, близкие отношения не для меня.

– Все вынесу, – утешала себя. – Как-нибудь справлюсь, перетерплю. Забуду.

Размышляя подобным образом, я вышла из подъезда и двинулась вдоль набережной. Меня не пугали ни сумерки, ни редкие прохожие. Резкие порывы ветра не заставляли вздрагивать от холода. Я словно застыла, превратилась в статую – равнодушную и безмолвную. «Опять одиночество», – билась в голове единственная мысль, вытеснившая все прочее.

Следуя внезапному порыву, я подошла к краю моста, перегнулась через ограждение. Внизу плескалась темная, почти черная поверхность реки. Лунный свет прочертил на ней узкую длинную полосу – точно призрачная дорожка, она убежала вдаль, в неведомую людям реальность. И мне вдруг неудержимо захотелось отправиться туда, где еще не бывала. Почувствовать себя тем, кем никогда не стану.

В детстве я верила в русалок. Вот бы превратиться в одну из них и скрыться ото всех в другом мире, почувствовать себя свободной и прекрасной.

Я улыбнулась и перекинула через ограждение ногу. Представила, как темные воды смыкаются надо мной, укрывая прохладным саваном.

Лунный свет стал ярче, ослепил меня, заставив прикрыть глаза. В шуме волн я отчетливо расслышала чей-то шепот. Точно стая золотых рыбок переговаривалась между собой тонкими, дрожащими голосами. Интересно, о чем они шепчутся?

Я прислушалась. Они звали меня, манили за собой. Вот только определить направление не получилось. Эти голоса окружали меня со всех сторон. Одни толкали вперед – в темную пропасть. Другие словно бы оттаскивали назад, заставляя опомниться.

Говорят, что в такие моменты ангелы и бесы вступают в противоборство за душу смертного. Вот только голоса их звучат одинаково. Так кто из них кто? И кого стоит слушать?

Хоровод голосов звенел в моей голове тысячей серебряных колокольчиков. Постепенно этот гул сплелся в единую мелодию – трогательную и завораживающую. Я хотела бы подпеть. Но не знала слов. Только улыбалась.

Я открыла глаза, пытаюсь рассмотреть загадочных ночных певцов, но увидела все тот же мост, все ту же лунную дорогу на воде. И себя, но словно бы со стороны. Что за странная девушка: стоит на краю гибели и смеется. Не сумасшедшая ли? И разве похожа она на самоубийцу?

– Ну, нет, не дождетесь, – объявила я и отошла от края моста. – Из-за такого придурка, как Игорь, не стану прыгать. В русалку наверняка не превращусь, да и утону вряд ли – у меня же разряд по плаванию. А вот воспаление легких полу-

чу наверняка. А ухаживать за мной некому – теперь я сама за себя.

Карман джинсов завибрировал, привлекая мое внимание. Я достала сотовый и взглянула на экран. Николаич. Надо же, как он вовремя. А ведь мог и не дозвониться вовсе.

– Алло, – я приняла вызов.

– Верочка, простите, что так поздно... – подозрительно сочувственно произнес начальник. – Хотел кое-что предложить.

– Что же? – усмехнулась я.

А про себя уже решила – соглашусь на что угодно. Пусть лучше маньяк-итальяшка, чем самоубийство. Обо мне хоть в газетах напишут. Да и куда почетнее погибнуть на задании, чем покончить с собой из-за парня.

– Если вы не хотите, чтобы ваш парень ревновал, мы можем на время задания выписать вам больничный. Договоримся с ведомственной поликлиникой, и через месяц вы вернетесь к нормальной жизни. Никаких подозрений и упреков.

– Нет, больничный мне не нужен, – отказалась я. Меньше всего мне хотелось, чтобы Игорь подумал, будто это из-за него пошатнулось мое здоровье. – Пусть все же будет командировка. Лучше всего заграничная. И фотки, качественно отшопленные – скажем, из Амстердама. Или из Парижа. Так, чтобы всем на зависть.

– Вообще-то мы предпочитаем менее громкие «легенды», – после секундного замешательства высказался Нико-

лаич. – Но можем рассмотреть и этот вариант.

– Будьте добры, рассмотрите. – Я почувствовала себя если не королевой, то уж царевной наверняка. Как же это приятно – ставить начальнику свои условия. – В свою очередь обещаю облазить всю виллу итальяшки вдоль и поперек и раздобыть нужные снимки.

– Вот и славненько! – объявил Николаич. – Рад, вы все же передумали. Завтра приезжайте на службу пораньше – начнем подготовку.

Я набрала полную грудь воздуха и выпалила на одном дыхании:

– А можно, мы начнем прямо сегодня? Так получилось, что мне негде ночевать...

Николаич кашлянул в трубку, но не удивился, проявив не то сочувствие, не то равнодушие.

– Сообщите мне свой адрес – я пришлю за вами машину, – предложил он. – Заночуете в моем кабинете, а утром разберемся с вашей жилищной проблемой. Если получится, то прямо завтра отправим вас к Бруни.

Довольная, я назвала адрес, откуда меня лучше забрать, и повесила трубку. Что ж, не получилось по любви, попробую завязать отношения из выгоды. После того представления, что устроил мне Игорь, итальяшка с его фотосессией не так уж и страшен.

Или я ошибаюсь, и Цербер на самом деле куда страшнее холодных вод реки?..

Сандро

Этой ночью его вновь поманили за собой, вырвав из цепких объятий сна. Но он не сетовал – привык к тому, что вся его жизнь подчинена чужому расписанию. Едва успев надеть легкую куртку, привычным жестом подхватил фотоаппарат и запрыгнул в фиат. На полной скорости понесся по ночному городу, следуя за светом. Их светом.

Ему показали девушку. Она стояла на краю моста, опасно перегнувшись через перила. Ее длинная коса растрепалась, заслонив прядями лицо. Высокая худощавая фигурка напоминала молодую оливу, одиноко растущую на побережье, открытую всем ветрам и чужим взглядам.

Сандро поймал себя на мысли, что ему до умопомрачения хочется подойти ближе, откинуть волосы с лица девушки, заглянуть ей в глаза. Предупредить и поддержать. Сказать, что никакие проблемы не стоят того, чтобы лишать себя жизни.

Но не мог. Ему дозволено только фотографировать, скрывая чувства за вспышкой камеры. Щелчок, другой... Девушка, как все до нее, не замечала вспышек, погруженная в сокровенные мысли. Сандро показалось, что она смеется. И голос ее походил на звон хрустальных бокалов.

Вдруг с девушкой что-то произошло. Сандро заметил, как распрямились ее плечи, как горделиво вздернулся подбородок, позволив на секунду полной луне осветить одухотворен-

ное лицо.

Он затаил дыхание, сделал новый снимок, стараясь запечатлеть счастливицу не только на пленке, но и в своей памяти. Знал – скоро придется уйти, вновь запереться в своем доме и затаиться до нового происшествия. Наверняка с другим, трагичным исходом.

Девушка слишком поспешно отвернулась, сделала несколько шагов назад, отходя от края моста. Движения ее были уверенными, четкими.

– Справилась... она сумела, – радостно прошептал Сандро.

И запечатлел такой редкий момент на снимке. Каждое такое фото заставляло его поверить, что чудеса случаются на свете. Ради этих моментов он и живет.

Вот девушка достала из кармана телефон и ответила на звонок. И этот ее жест показался Сандро до боли знакомым.

Глава 3

Вера

– Будем резать! – безапелляционно заявил парикмахер и для пущей убедительности пощелкал ножницами возле моего уха.

– Не-е-ет, – хваткой утопающей я вцепилась в свою косу и зажмурилась. – Не дам! Мое-о-о...

Вот уж никогда не думала, что искусство преображаться – такой адский труд. Уже больше трех часов кряду над моей внешностью колдовали сотрудники эскорт-агентства: ви-зажист, косметолог, парикмахер и имиджмейкер. И приходилось терпеть – Николаич приказал слушаться их во всем и не возникать. Но отдать им косу?..

– Отпусти, дуреха! – приказала Светка. Ее ко мне приставили в качестве тонкой ценительницы современной моды и надсмотрщицы в одном лице. – Длинные волосы не подходят к общему образу.

– Не хочу-у-у... – заупрямилась я. Но косу отпустила.

– Надо!.. – Парень-парикмахер с внешностью трансвестита тут же воспользовался шансом. Чик – и коса, мое сокровище, упала на пол. – Поверьте, стрижка каре идеально подойдет вам. Подчеркнет изящный овал лица и выделит глаза.

Моя нижняя губа предательски задрожала, а на глаза навернулись слезы. Я всегда считала, что длинные волосы – это единственное, что делает меня женственной.

– Прекрати, глаза опухнут, – посоветовала Светка. – Радуйся, что Бруни не девушку-панка попросил. А то пришлось бы тебе выбривать ирокез и вставлять в нос кольцо.

Вопреки расстройству, я улыбнулась. И правда – чего расстраиваться. Волосы отрастут, а второй возможности побывать в руках профессионалов может и не представиться.

Больше противиться мастерам своего дела я не стала и покорно терпела их самоуправство еще пару часов. Когда же мне разрешили посмотреть в зеркало – не узнала собственного отражения. На меня смотрела совершенно незнакомая девушка-подросток, как будто только что сошедшая с обложки «Вог».

Ей было не двадцать пять, а едва ли больше восемнадцати. Тонкие черты лица, аккуратные брови, полные губы. Из-под длинной челки удивленно смотрят на мир серые глазищи.

Неужели это я?

Надо же, на мое лицо нанесли тонну грима, а смотрится так, будто макияжа нет и в помине. Так естественно и, пожалуй, очень женственно и нежно.

– Нравится? – спросила визажист, довольно улыбаясь.

– Не то слово, – призналась я.

– Жаль, что моя внешность не подошла итальянцу, – вздохнула Светка. – Я бы тоже не отказалась побывать на

твоем месте.

– В кресле визажиста или на отдаленной вилле наедине с маньяком? – мне не удалось удержать язык за зубами. – Хочешь, уступлю?

– Не получится, – покривилась Светка, – тебя назвали горшком, вот ты и полезай в печку.

– Вот и полезу, – горестно вздохнула я.

– Теперь пройдемте в примерочную, – потребовала имиджмейкер. – Я помогу вам подобрать одежду и расскажу, как сочетать вещи друг с другом, чтобы не выбиться из общего образа.

Меня привели в длинную комнату, забитую до отказа рядами вешалок с одеждой, бижутерией и аксессуарами. Настоящая пещера Али-Бабы, вот только мне не позволили ничего выбрать самостоятельно.

Наглым образом вытащили из любимых джинсов и широкого свитера, запретили носить узкие ремни и надевать одежду с горизонтальным рисунком. Дали столько советов по подбору гардероба, что я отчаялась все их запомнить.

А еще облачили в многослойное короткое платье и туфли с массивным каблуком. Пытались заставить ходить на шпильках, но быстро отказались от подобной затеи: со свернутой шеей я не смогу выполнить задание. Сто процентов.

– Ты чего кривишься!.. – не переставала шикать Светка. – Тебе только что собрали целый чемодан одежды – обзавидоваться можно. И не какой-нибудь, а брендовой.

– Так ведь после задания вернуть придется, – пожаловалась я. – Да и носить все это мне не нравится. Неуютно как-то...

– Терпи и привыкай, – приказала Светка. – Красота требует жертв. В твоём случае – очень больших жертв.

– Главное, ведите себя естественно, – подсказала мне имиджмейкер. – Потренируйтесь перед зеркалом, пройдитесь взад-вперед, отработайте «дежурную» улыбку.

Покривлявшись перед зеркалом еще с полчаса, я пришла к выводу, что моделью не стану никогда. Вместо сексапильной улыбки у меня выходило нечто среднее между ужимками мартышки и обреченностью цепного пса. Что ж, надеюсь, итальяшке нравятся девушки, у которых одно упоминание о фотосессии вызывает нервную икоту.

– Достаточно, – наконец, сжалилась Светка. Точнее – сдалась. – Что могли, то сделали. Лучше за один день ты уже не станешь.

– Вот и отлично! – Я напоследок показала зеркалу язык и, оперев руки в бока, притопнула каблуком. Так непривычно. – Можно ехать на виллу?

Светка расхохоталась, а потом глянула на меня, как на сумасшедшую, и поинтересовалась:

– А ты ничего не забыла?

Я осмотрела свой наряд, чемодан с вещами, потрогала прическу:

– Да нет вроде...

Светка заржала уже громче. А после подошла ко мне и шепнула на ухо:

– А последние наставления от Николаича получить не хочешь? Побольше об объекте наблюдения узнать, получить аппаратуру?

Мне захотелось саму себя пнуть. Или покусать – при условии, что найду что-то мягкое. Моя фигура, больше не скрытая объемными вещами, словно вся состояла из одних острых углов: плечи, колени, локти...

– Прости, – прошептала я в ответ. Пусть и недолюбливаю секретаршу шефа – в находчивости ей не откажешь. – Я так нервничаю, что не могу рассуждать логически.

– Ничего, на первом задании все нервничают, – подбодрила она. – Но ты держись и не выказывай страха перед объектом наблюдения. Иначе все – кирдык тебе.

Она провела ладонью по своему горлу и подмигнула. А я вытаращила глаза и вздрогнула. И как после таких наставлений мне отправляться к Бруни? Да я же спалюсь еще на приветствии...

– Тяжело в теории, легко на практике. – Светка схватила одной рукой меня, другой – чемодан и потащила к выходу. – По крайней мере, так должно быть.

– Ага, – поддакнула я.

Хотя и не верила, что справлюсь. Нет у меня ни актерского таланта, ни умения притворяться. И зачем только согласилась на такую работу? Но отказываться было поздно. Кар-

ты сданы – извольте сделать ход.

Светка затолкала меня в свое авто и повезла к Николаичу – получать последние инструкции. Воодушевившись отведенной ей ролью опекунши, она всю дорогу обучала меня «обихаживанию» богатых и знаменитых. Мужиков, разумеется.

– Слушай, раз ты такая умная, то почему до сих пор не замужем? – психанула я. Чаша моего терпения переполнилась и треснула, облив сослуживицу потоком желчи. – Давно бы окружила какого-нибудь иностранца.

Светка нахмурилась и недовольно буркнула:

– Не так часто к нам в отдел поступают подобные задания. И, знаешь, я бы с удовольствием поменялась с тобой местами. Выжала бы из этого Бруни все, что можно.

– А то, что этот итальяшка может оказаться маньяком, тебя не пугает? – насупилась я. – Не просто же так его прозвали Цербером. Если мне не изменяет память, этот зверюга охраняет врата в царство мертвых и сам кого хочешь выжмет.

Светлана минуту-другую вела машину молча и наконец выдала:

– Больше всего я боюсь не маньяков, а зачехнуть в нашем отделе. Состариться, так и не выиграв у жизни джек-пот. А тебе повезло – пользуйся.

Больше мы не разговаривали, думая каждая о своем. Вот только Светлана перестала мне казаться заносчивой стервой. И стала обычной девушкой – со своими комплексами и тай-

ными желаниями.

Забавно, как часто я ошибалась в людях. Верила, что мой парень – идеал, а он оказался последним козлом. Недолюбливала секретаршу шефа только лишь за то, что она казалась мне заносчивой. Но по воле случая моим убеждениям пришлось развернуться на сто восемьдесят градусов.

В отделе меня встретили как кинодиву – вот только ковровую дорожку возле крыльца не расстелили. Не было и аплодисментов, и вспышек фотокамер, но удивленные взгляды сотрудников и искреннее недоумение на их лицах красноречиво говорили, что мое преображение удалось на славу. Даже сам Николаич рассматривал меня так, словно не узнал.

– М-да... – выдал он спустя минуту-другую. – Современная косметология творит чудеса...

Нет, я понимала, что стала выглядеть лучше. Но не настолько же?

– Думаете, итальяшка не заподозрит меня? – больше всего на свете смущал именно этот вопрос. – Поверит, что перед ним девушка из агентства?

– Ага, поверит, – кивнул Николаич. – При условии, что ты не будешь называть его итальяшкой.

Я покраснела и с заминкой произнесла:

– Не буду, обещаю.

А сама незаметно скрестила за спиной пальцы. Ну, про себя-то можно... Надеюсь, Цербер мысли читать не умеет.

Николаич вроде как поверил и принялся инструктиро-

вать. Объяснил, что и как делать, а главное – чего не делать ни при каких условиях. Вручил мне наручные часы – дорогие на вид, со стразами.

– О-о-о!.. – Моему восхищению не было предела. – Очень красивые, но я не люблю носить часы, браслеты и прочие украшения.

Николаич закатил глаза к потолку и вымученно улыбнулся.

– Это не просто часы, – стал втолковывать мне простые истины, – а целый комплекс устройств в одном флаконе. Тут и маяк, и микрофон, и рация. И тревожная кнопка.

Последнюю фразу он выделил особенно, намекая, что задание мое не из простых. Да я это и так поняла, без лишних подсказок. Больше глупых замечаний не делала и, затаив дыхание, внимала инструкциям. Может статься, что от того, как я запомню азы, будет зависеть моя жизнь.

А уже через два часа автомобиль эскорт-агентства мчал меня за город, на виллу Сандро Бруни. Водитель – в темном строгом костюме и фирменной фуражке – с отстраненным выражением на лице молча крутил баранку и усердно делал вид, что меня не замечает. Какое ему дело, что он, возможно, последний человек, который видит меня живой и невредимой.

Когда же мы выехали за пределы города, стало совсем жутковато. Несмотря на разгар дня, извилистая дорога, ведущая сквозь лес, казалась мне зловещей. Мое воображение,

как трусливый заяц, поджало хвост и понеслось скачками.

– Не понимаю, почему некоторым людям нравится селиться вдали от цивилизации, – не выдержала я долгого молчания. – Здесь же наверняка и дикие звери есть. А еще много комаров и змей.

И поежилась, хотя мне не было холодно.

– Для многих дикие звери предпочтительнее погрязших в цивилизации людей, – шофер все же удостоил меня ответом. – Но вы напрасно волнуетесь, в домах наших клиентов обычно установлена сигнализация, а служба охраны строго следит за границами владений. Вам нечего бояться.

Что-то мне подсказывало, что он ошибается. А еще меня зацепило слово «обычно». К Сандро Бруни оно подходит меньше всего. Обычные люди не фотографируют места преступлений, не отказываются от выгодных сделок, не нанимают моделей для съемок на целый месяц и не заставляют их жить у черта на куличиках.

Я лишний раз поняла, как сильно сглупила, согласившись на эту «подработку». А все Игорь. И его «сестренка». Гр-р-р... чтоб им обоим икалось и подпрыгивалось!

Злость помогла мне взять себя в руки и настроиться. К тому моменту, когда автомобиль подкатил к вилле, я была уже готова к предстоящей встрече. Мне так казалось – ровно до тех пор, пока не увидела воочию конечную точку своего путешествия.

Вы когда-нибудь видели в реальности Санта-Барбару? А я

увидела, и не где-нибудь, а в подмосковном лесу. И мысли о призраках, диких зверях и Цербере – верном страже царства мертвых – тут же вылетели из головы.

О таком великолепии я не могла и мечтать.

Вилла Бруни выглядела так, словно ее перенесли на ковре-самолете из самой Калифорнии. Или доставили из Италии вместе с хозяином. Керамическая черепица, арочные окна, галереи с колоннами, штукатурка терракотовых оттенков – не жилище, а рай на земле.

Наше авто миновало приветливо распахнутые массивные въездные ворота, прокатило по длинной подъездной дорожке и оказалось в просторном дворе. Водитель вышел и открыл дверь, подал мне руку.

Я почувствовала себя настоящей Золушкой, прибывшей на бал к принцу. Улыбнулась от уха до уха и приняла предложенную руку. Вот только массивные часики на запястье отчетливо напомнили, кто я и куда прибыла. А главное – зачем и к кому.

Словно по мановению волшебной палочки скромная, слишком низенькая для такого особняка входная дверь распахнулась, и из нее вышел сам хозяин.

«Итак, – подумалось мне, – это и есть Сандро Бруни. Более известный как Цербер».

Он оказался несколько выше ростом, чем я представляла. Около двух метров, никак не ниже. Статный, сильный и вместе с тем элегантный. Даже в простой одежде – тонком

свитере с высоким горлом и спортивных брюках – он смотрелся респектабельно. Но при этом не выглядел неженкой, а осанка и рельефные очертания торса говорили о хорошей физической подготовке.

Темные, блестящие, как соболиная шкурка, и слегка вьющиеся волосы итальянца были гладко зачесаны назад, а его лицо чем-то напоминало окружающий пейзаж. Классические черты, вырезанные умело, с соблюдением всех пропорций.

Словом, передо мной предстал типичный аристократ из романтических грез всех девушек – сильный, притягательный и слегка неприступный. На его шее висела фотокамера – довольно крупная, квадратной формы. Но, похоже, она несколько не мешала владельцу – Сандро словно сросся с этим предметом воедино и не замечал его тяжести.

Увидев меня, итальяшка на секунду снял темные очки. Во влажных глазах цвета ртути стоял холод. Они внушали страх, но одновременно в них было нечто такое, что вызывало инстинктивное желание их согреть.

– Кто вы? – спросил он коротко, но требовательно.

По одной фразе я поняла, что он прекрасно разговаривает по-русски. А легкий акцент лишь прибавляет голосу своеобразного шарма.

Мое сердце бешено заколотилось. Тысяча мыслей промелькнула в голове. Быть может, он знает, что я никакая не девушка из эскорт-услуг. Вдруг он догадался, что я явилась,

чтобы следить за ним? И украсть фотографии из его коллекции.

Неловким жестом я отвела со лба длинную челку и шагнула навстречу итальяшке. Протянула руку для приветствия:

– Меня зовут Надежда. Я – ваша модель на ближайший месяц.

Обозначила на губах улыбку – как учил имиджмейкер. А мысленно попеняла Николаичу за выбор «легенды». Зачем, спрашивается, менять имя Вера на Надежду, где тут логика?

– Сандро, – представился итальяшка и нерешительно улыбнулся. На фоне смуглой кожи оливкового оттенка его зубы казались особенно белоснежными.

Он посмотрел на мою протянутую руку, дотронулся до нее пальцами и тут же отстранился. Точно его ударило током.

Сердце заплясало тарантеллу. Это легкое прикосновение показалось мне настолько интимным, даже не пойму, с чего. Вот уж не ожидала от себя такой реакции на подобное поведение подозреваемого.

Сандро повернулся к шоферу и махнул рукой в сторону леса:

– Уезжай. Девушка нравится, я ее оставляю.

Шофер коротко поклонился и начал было что-то говорить, но итальяшка прервал его речь:

– Больше ничего не нужно. Деньги на счет агентства поступят этим вечером.

Шофер не стал возражать и выполнил приказ клиента. А

я смотрела на отъезжающий автомобиль, как утопающий на соломинку, и не хотела отпускать его. Страшилась оставаться наедине с незнакомцем – с таким опасным и привлекательным.

– Идем, – позвал Сандро и распахнул передо мной дверь в дом.

– Д-да, конечно, – от переизбытка эмоций я начала заикаться.

«Первое правило – не высказывать своего страха и замешательства, – припомнила я слова Николаича, – вести себя естественно и раскованно». Проще сказать, чем сделать. Как можно расслабиться, если от напряжения я готова впервые в жизни свалиться в обморок. Оставалось надеяться, что итальяшка успеет меня поддержать. И не воспользуется моим беспомощным положением.

– Мой чемодан!.. – запоздало спохватилась я. – Одежда, обувь, косметика... все осталось в машине.

Сандро кивнул так, словно давно заметил мое упущение. Заметил и не предотвратил.

– Вы не могли бы позвонить водителю и попросить вернуться? – умоляющим тоном произнесла я. – Пожалуйста.

Да какой я, на фиг, опер? Как можно было настолько расчувствоваться, чтобы позабыть о чемодане? Хорошо, хоть голову не оставила в машине. И часы. Но лучше бы Николаич вживил мне их в голову – мозгов-то там все равно нет.

– Не надо чемодан, – объявил Сандро. – У меня найдется

для тебя все необходимое.

И, поддерживая под локоток, потянул меня в дом – совсем как лесной хищник завлекает безвольную жертву в свое логово.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Кажется, теперь я по-настоящему влипла.

Сандро

Утром на виллу прибыл Станислав, представитель эскорт-агентства. Он сообщил, что подходящая девушка найдена и прибудет через несколько часов. Нежелание клиента общаться по телефону или скайпу его не удивило. За почти десяток лет со дня основания сотрудники агентства повидали многое и привыкли к странностям заказчиков.

Сандро принял конверт с фотографиями и кратким досье на «покупку» и, сфотографировав прибывшего, пожал его протянутую руку:

– Я не доверяю чужим снимкам, потому вначале увижу девушку и только после скажу, подходит ли она мне. Если останусь недоволен, верну ее вместе с платой за беспокойство.

Лицо Станислава осталось непроницаемо, радушная улыбка выглядела «дежурной». Голос походил на запись диктофона: скрипучий, безэмоциональный:

– Если не понравится эта, мы пришлем другую. В нашем

агентстве работают только лучшие девушки страны и ближнего зарубежья. Среди них непременно отыщется нужная. И оплачивать издержки вы не обязаны – мы будем менять девушек до тех пор, пока вы не будете полностью удовлетворены приобретением.

Сандро не впервые слышал, как подобные типы расхваливают свой «товар», и подобное отношение к девушкам злило его. Казалось, он перенесся во времени и очутился на рынке работяг.

– Другая не понадобится, – отрезал он, едва сдерживаясь, чтобы не высказать все, что думает. – Если деньги лишние для вас, отдайте их модели.

Станислав кивнул, но Сандро был уверен, что тот не выполнит просьбу. Чтобы девушка получила деньги, ее придется оставить на указанный в договоре срок. Пусть даже она не будет похожа на ту, что видится ему во снах.

– Да, вот еще что, – спохватился Сандро, – модель я обеспечу всем необходимым. Она ни в чем не будет нуждаться. Предупредите ее, чтобы не брала ничего, кроме себя самой.

Он не стал говорить, что давно купил одежду, украшения, туфли и прочие женские безделушки – точно такие, какие видел на девушке в своих снах. И вещи, и спальня ждали свою хозяйку. Как и сердце Сандро.

Отдав последние распоряжения, он вернулся в дом. Распечатал конверт, повертел фотографии новой модели в руках и вернул обратно, не рассматривая. В последние дни одино-

чество стало невыносимым.

– Пусть она не та, только похожа, – произнес он вслух, – ее присутствие скрасит мою жизнь на целый месяц. И подарит драгоценные воспоминания для моей коллекции.

Впервые увидев Надежду, он порадовался ее сходству с той девушкой, чей образ преследовал его в видениях. Пожалуй, он был как никогда близок к цели. И все же сомневался, слишком боялся поверить в то, что судьба, наконец, смиловилась над ним. А не посмеялась в очередной раз.

Потому решил спросить совета у друзей. Тех, что никогда не обманывают и не предают.

Глава 4

Надежда

В прихожей было прохладно и достаточно темно. Пахло корицей и сушеными яблоками. Едва войдя, Сандро снял темные очки и облегченно вздохнул.

Мне стало интересно: это он от того, что больше не нужно скрываться или вообще не любит дневной свет? Но спросить я не решилась, боясь показаться невежливой. Вместо этого нагнулась, чтобы расстегнуть ремешки туфель.

– Мама мия! – всполошился итальяшка, заметив мои потуги. – Что ты собираешься делать?

И тут я вспомнила, что у иностранцев не принято разуваться дома. Черт бы побрал мою «деревенскую» привычку, еще бы тапочки попросила.

– Только поправила ремешки, – соврала я и льстиво улыбнулась.

Сандро понимающе кивнул, махнул рукой, и из прихожей мы перебрались в широкую гостиную. Меня поразили контраст света и тени, словно переплетенный в единый изящный узор. Из окон, ведущих в сад, струился день, в то время как в неосвещенных углах помещения царил полумрак. Удивительное сочетание.

Не меньше восторгов вызвала и сама обстановка. Солидная, явно антикварная мебель, высокие напольные вазы и резные канделябры, старинная люстра под потолком. В цветах преобладали пастельные, довольно тусклые оттенки. С редким вкраплением красного.

– Голодна? – спросил Сандро.

Только в этот момент я вспомнила, что за весь день так ни разу и не поела по-человечески. Три чашки кофе и маленькая шоколадка не в счет.

– Немного, – смущенно пробормотала я.

Сандро указал мне на один из стульев за круглым столом и мягко произнес:

– Присаживайся.

А сам вышел в прилегавшее к гостиной помещение. И вскоре оттуда донесся негромкий звон посуды и характерное хлопанье дверок. Неужели там кухня, и он готовит сам? Или там живет кухарка – невидимая и неразговорчивая?

Я подавила желание пойти помочь, а заодно и посмотреть, что происходит в соседней комнате. Послушно заняла место за столом, расправила на коленях салфетку и уставилась на белоснежную скатерть.

Сандро вернулся с подносом, уставленным тарелочками разного размера и определенно вкусным содержимым. По гостиной распространился такой божественный аромат, что мой рот наполнился слюной, предвкушая лакомство.

– Вы готовите сами? – вежливо поинтересовалась я, на-

блюдая за действиями Сандро.

Он раскладывал передо мной тарелки с сырной нарезкой, хрустящим хлебом, тонкими ломтиками вяленой говядины, зеленью и оливками.

– Я люблю сочетать разные вкусы и пробовать новое, – признался Сандро, не глядя мне в глаза. – Обычно готовлю сам и только изредка заказываю доставку из ресторанов.

– А где закупаете продукты? – Мне нужно было срочно поддержать беседу, но ничего умнее этой банальщины не пришло на ум.

– Иногда сам посещаю рынки и фермерские хозяйства или заказываю доставку, – признался Сандро. – Но я здесь недавно, и мне сложно найти продукты хорошего качества.

– Это вы просто не знаете, какой у нас рынок в Бутове, – вступилась я за отечественного производителя. – Там всегда все свежее, ароматное и безо всяких ГМО.

Но вопреки моим ожиданиям, Сандро не стал развивать эту тему. Бросив короткое: «Приятного аппетита», он вновь удалился. Только лишь для того, чтобы вернуться с другим подносом, двумя бокалами и бутылкой белого вина. Аристократ, ничего не скажешь.

Сам есть не стал. Налил себе в бокал вина и присел на низкий диванчик в затемненной части гостиной.

– Ешьте и не обращайтесь внимания на мое присутствие, – попросил он.

Я кивнула. Так даже легче – не нужно поддерживать бесе-

ду, полностью сосредоточившись на еде. Не нужно смотреть в глаза незнакомцу и бояться брякнуть лишнее. Станный он все же. Нелюдимый какой-то. И вправду Цербер.

Когда я пробовала умопомрачительные пельмени с белыми грибами (кажется, правильно называть их «равиоли») и запивала их сухим вином, почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Повернулась к Сандро – так и есть, фотографирует.

Мой взгляд уперся в объектив фотокамеры. Он, как огромный глаз неведомого зверя, следил за каждым моим жестом. Подмечал все, заставлял вздрагивать и беспокоиться о том, как я выгляжу. Правильно ли сижу, в той ли руке держу нож и вилку.

По всей видимости, мое испуганное лицо и нервозность не остались незамеченными Сандро. Он отвел от лица фотокамеру и распорядился:

– Не смотри, продолжай есть. Не думай обо мне и о камере, как будто нас нет.

Я отвернулась, вперила взгляд в тарелку, но аппетит пропал совершенно. Как можно забыть о том, что за мной наблюдают. И это странное «нас». Италияшка говорил о камере так, словно это живое существо. И оно тоже следит за мной.

– Спасибо, но я сыта, – тихо произнесла я. Отодвинув тарелку, сложила руки в замок и уставилась на них, избегая смотреть на Сандро. – Хотите, я помогу вам убрать посуду?

Должна же я хоть как-то отблагодарить за угощение.

Пусть он и маньяк, но готовит отменно.

– Тебе не понравилось? – слегка обиженно спросил Сандро. – Невкусно или совсем не любишь итальянскую кухню?

– Нет, что вы?! – встrepенулась я и, позабыв о предупреждении, вновь обернулась к итальяшке. – Все очень вкусно, но в меня больше не влезет.

Я улыбнулась и похлопала себя по плоскому животу. Кажется, мне удалось раскрыть секрет итальяшки. Он специально приглашает к себе худых девушек, чтобы раскормить их до нужных размеров. А потом ест их.

Я поежилась, как будто ощутила сквозняк, но все же повторила:

– Так помочь с посудой?

Сандро привычным жестом потянулся за темными очками, нацепил их на нос и объявил:

– Нет, не нужно. Пошли, покажу тебе твою комнату.

Вслед за хозяином я поднялась по лестнице на второй этаж и вошла в спальню – элегантную и просторную, определенно обставленную для женщины. Узкая антикварная, застеленная бледно-розовым покрывалом кровать, такого же оттенка занавески из легчайшего материала, платяной шкаф и тяжелый комод – все это так и дышало роскошью и изяществом. У стены стояла ширма, расписанная лиловыми хризантемами.

– Располагайся и чувствуй себя как дома, – предложил Сандро. Восхищение, застывшее в моих глазах, заставило

его улыбнуться. – Ванная комната, к сожалению, в доме только одна. Она находится на первом этаже.

– А, эм... – я никак не могла подобрать нужное слово, чтобы не показаться невоспитанной.

Но Сандро понял, о чем речь. Он толкнул неприметную дверцу возле ширмы и показал мне небольшой туалет. Там находилось все, что могло понадобиться женщине: зеркало в полный рост, умывальник, унитаз, выполненный в форме цветка лилии, и биде. Высокая полочка у стены сверху до низу была заполнена тюбиками с кремами, пузырьками, сухими полотенцами и коробочками. Рядом на вешалке висел махровый халат. «Олл инклюзив», да и только.

– Можешь умыться и отдохнуть с дороги, – предложил Сандро, собираясь уходить. – Я приду проведать тебя позднее. Только не запирайся. Никогда.

Он осторожно прикрыл дверь, а я обняла себя руками и приготовилась защищаться до последнего. Как можно отдыхать, зная, что он может войти в любую минуту. Сфотографировать или сделать чего похуже.

– Врешь, не возьмешь, – прошипела я закрытой двери.

Обвела взглядом спальню и остановила свой выбор на изящном журнальном столике. Или тумбочке – для меня эти предметы выглядели одинаково.

Подперев дверь, дрожащими от нетерпения руками нащупала на часах нужную кнопку и нажала. После тихого щелчка раздался голос Николаича:

– Ты на месте? Все в порядке?

Я испуганно заозиралась: звук переговорного устройства показался мне слишком громким.

– Сейчас... – шепнула в часы и метнулась к туалету.

Закрыла за собой дверь и, прислушиваясь к происходящему в спальне, все так же шепотом произнесла:

– Да, я на месте. Меня не подозревают, вроде. Бруни сделал первые снимки.

– Отлично, – сказал Николаич. – Продолжай в том же духе. Непременно узнай, где он хранит пленки и фотоснимки. Чем быстрее обнаружишь искомое, тем быстрее вернешься домой.

Я кивнула, прекрасно понимая, что Николаич меня не видит. Но, вопреки моему желанию, слезы брызнули фонтаном. А мне очень не хотелось, чтобы начальник знал, какую размазню он отправил на задание. Еще ничего и не случилось, а я готова бежать с виллы куда глаза глядят.

– Ты здесь? – поинтересовался Николаич и, судя по звуку, треснул свой передатчик. – Сигнал пропадает...

– Тут... – очнулась я и шмыгнула носом – как можно незаметнее. – Вас хорошо слышно.

– Тогда отключаюсь, – сообщил Николаич. – Жду от тебя следующего сообщения – дельного, желательно. Будут проблемы – ты знаешь, как вызвать подмогу.

– Да... – обреченно согласилась я, но шеф меня уже не слышал. – До связи...

«Вот же дуреха, зачем так рисковать, если сказать нечего? – Мне ничего другого не оставалось, как упрекнуть себя в непрофессионализме. – Хорошо, Николаич терпеливый. Не послал куда подальше».

Я выглянула из туалетной комнаты и облегченно выдохнула: столик стоял на прежнем месте. Что ж, в другой раз буду думать, прежде чем делать. Италияшка не похож на человека, которого можно запросто облапошить. Скорее, это он сам даст фору любому оперативнику. Не удивлюсь, если в спальне стоит прослушка или вообще видеочамера.

Испугавших собственных мыслей, я принялась обшаривать помещение – на сей раз не взглядом, а руками. Пусть Николаичу и доложили, что италияшка не признает никакой современной техники, проверить лишний раз не помешает.

Сдалась я спустя десяток минут. Какой смысл себя обманывать? Если Бруни установил камеру, то так, что даже опытный сыщик не найдет. Не то, что дилетант типа меня.

Психанув с досады, я поставила столик на место и улеглась на постель поверх одеяла. Раздеваться все же не стала: в договоре не было пункта, что меня можно снимать голый. Впрочем, если италияшке захочется, он сможет сделать со мной все, что ему заблагорассудится. И пикнуть не успею.

Я сложила руки на груди и притворилась мертвой. Заранее.

Но усталость и нервное истощение сделали свое дело. Спустя минуту я перекатилась на бок, подтянула колени к

груди и зевнула. Струившийся из раскрытого окна свет приятно щекотал пятки, а легкий ветерок надувал занавески, как причудливые розовые паруса. Из сада доносился аромат хвои и голос какой-то залетной певчей птички.

– Кукушка-кукушка, сколько лет мне жить осталось? – спросила я. – Или дней? Может быть, минут...

Птичка не была кукушкой и на мой призыв не ответила, а лишь продолжала петь, убаюкивая и умиротворяя. И вскоре я действительно погрузилась в приятную дрему.

Проснулась от стойкого ощущения, что на меня смотрят. Нет, даже не смотрят, а ощупывают взглядами. Словно потоки прохладного ветра обдували мое тело, едва заметно касались кончиков пальцев, ползли выше, трогали плечи. Слегка пробежавшись по шее, нежно очертили линию подбородка, скулы. Наложили скромные поцелуи на закрытые веки. Снова перешли к груди и ногам, лаская колени томным дыханием.

– Белла... – услышала я необычайно чувственный голос Сандро. Но он раздался не рядом со мной, а словно откуда-то сверху. – Фигура, волосы, кожа. Рагацца дольче!..

Вот в этот момент я пожалела, что у меня было слишком мало времени на подготовку. Конечно, на то, чтобы выучить итальянский, ушел бы не один месяц. Но так хотелось знать, что же шепчет этот фотограф.

Предположим, слово «белла» я уже слышала. Вроде, переводится как «красивая». С фигурой тоже понятно. А вот

кто такая «рагацца»? Уж очень похоже на российское «курица»...

Но нет, с таким придыханием оскорбления не произносятся.

Я всеми силами старалась выглядеть так, будто сплю. И вскоре услышала тихое перешептывание. Это был уже не голос итальянца, скорее звуки напоминали те, что слышались мне на мосту. И на сей раз они меня испугали.

Я плотнее сжала веки и словно бы застыла, всем телом противясь продолжению осмотра. Но произнести ни слова не смогла – рот точно сургучом залепили.

– Можешь не притворяться, – произнес Сандро, – мне известно, что ты уже проснулась.

Стоило ему начать разговор, и подозрительные шумы исчезли. Как и ощупывающие мое тело взгляды.

– Откуда известно? – спросила я.

С исчезновением источника страха ко мне вернулась решительность. И появилось желание разговорить этого упрямого итальяшку. Если он позволяет себе в любое время приходить в мою спальню, то пусть хоть потрудится познакомиться ближе.

– Вижу, – просто ответил Сандро и снова затих.

Признаться, совсем не таким я представляла себе известного итальянца. В моем воображении он рисовался таким брутальным соблазнителем – раскованным и темпераментным. А тут на тебе: просто сидит и смотрит. И почти не разговаривает. Непорядок.

Я открыла глаза и повернула голову. Бруни стоял в проеме двери, держа в руках неизменного спутника – свой фотоаппарат. Весь внешний вид италяшки говорил о равнодушии и холодности. Будто это не он секунду назад шептал мне комплименты хрипловатым от возбуждения голосом.

– Почему вы фотографируете меня, только когда я этого не замечаю? – набравшись храбрости, спросила я. – А как же зрительная связь камеры и модели? Разве не больше чувств можно передать снимку, как следует подготовившись?

Он смотрел поверх моей головы, словно видел за моей спиной нечто интересное. Мне даже захотелось обернуться, но я подавила это желание. Непрофессионально как-то шугаться от каждого шороха.

– Предпочитаю живые эмоции, а не наигранные, – пожал плечами Бруни. – Так на снимке видно живого человека, не манекен в красивой позе. Видно саму человеческую суть. Душу, если тебе так понятней.

Да куда уж понятней. Скажи он все это с улыбкой, я восприняла бы как шутку. Но выражение лица фотографа говорило, что он далеко не смеется.

– Так вы охотитесь на мою душу? – упавшим голосом спросила я. И почему-то прикрыла грудь ладонями.

Сандро тут же воспользовался моментом: поднес к лицу камеру и сделал снимок. А мне захотелось зарычать от досады. Какого дьявола он не отвечает? Неужели и вправду –

шизофреник с маниакальными наклонностями?

– В шкафу много одежды, можешь брать, что понравится, – сухим тоном произнес Бруни. И сделал вид, что не слышал моего вопроса. Или попросту не заметил. – Если есть желание, можешь обойти дом самостоятельно. Или дождись, пока я закончу работу в кабинете.

Я свесила ноги с кровати и резко встала. Голова слегка закружилась, точно накануне пришлось принять на грудь слишком много спиртного. Странно, после бокала вина не должно быть такого эффекта. Или этот итальяшка подмешал мне чего-то в еду или напиток? Вот же ж!..

– Сама пройдуся, – не слишком вежливо произнесла я. И, спохватившись, добавила: – Если вы не возражаете.

Он только коротко поклонился и вышел, бросив:

– До вечера.

– Очень гостеприимно, – прошипела я себе под нос. – То же мне, охотник за ценными кадрами. Пусть души ты и не похищаешь, но выматываешь определенно.

Потрясла головой, возвращая уму ясность, и прошествовала в туалетную комнату. Конечно, при лучшем раскладе я бы предпочла принять душ. Но, только представив, как итальяшка заявляется в душевую со своим фотоаппаратом, тут же отказалась от этой затеи.

«После такого задания долго не смогу спокойно фотографироваться», – мрачно предрекла я.

Подумать только, еще суток не прошло, а мне уже мере-

щатся потусторонние голоса и в голову лезут мысли о похищении душ. Так и рехнуться недолго.

Сандро

Надежда во многом отличалась от прежних моделей. И, как бы она не пыталась это скрыть, выглядела и вела себя так, будто впервые оказалась в богатом поместье.

И это несказанно радовало Сандро. Меньше всего на свете хотел он жить рядом с девушкой, зацикленной на деньгах и собственной внешности. К сожалению, многие модели соглашались приехать к нему только ради этого – возможности подработать, сделать эксклюзивные снимки для портфолио и, иногда, заполучить известного фотографа в любовники.

Сандро раскусывал таких в два счета. С помощью фотокамеры он мог отличить неискренность и фальшь от настоящих чувств. А кроме того, под воздействием его друзей девушки непременно показывали истинные лица. Не многие выдерживали целый месяц. Увидеть себя со стороны – настоящая пытка для большинства людей.

Надежда отличалась не только поведением, но и внешне: манерами, даже речью. Задавала много вопросов, но это не худший из грехов.

Смешно. Она пыталась помочь ему убрать со стола. Не спросила про прислугу, не удивилась тому, что Сандро сам готовит и не гнушается лично покупать продукты. Забавная девушка, такой хочется поверить. Но стоит ли?..

Проводив ее в комнату, Сандро отправился в свой рабо-

чий кабинет. Подумать, порассуждать. Спросить совета. Его друзья справедливы и все про всех знают. От них невозможно скрыться.

Сандро долго рассматривал свои снимки, прислушивался к внутренним ощущениям. Ждал отклика. Сердце глухо стучало в груди. На этот раз он боялся разочароваться, слишком понравилась ему Надежда.

Воздух вокруг него ожил, закружился мириадами ярких вспышек, взорвался световыми лучами. Каждый раз, когда происходило подобное, Сандро вновь и вновь восхищался и замирал, ожидая того что случится дальше.

Но его надежды не оправдались. Друзья подсказали Сандро, что его новая девушка вовсе не та, за кого себя выдает. Ей нужны снимки, и он теперь точно знал какие. Потому спрятал нужную папку на дальнем стеллаже.

– Хитрая маленькая красотка, – прошептал Сандро. Но в его голосе не было и намека на злость или обиду. – Я не стану спрашивать, зачем тебе эти снимки, хотя и подозреваю, кто тебя подослал. Что ж, такой девушки у меня точно еще не было. Но ты не получишь, того, за чем явилась, пока не признаешься. В эту игру можно играть вдвоем.

Свет вокруг него стал ярче. Он возмущенно пульсировал, подрагивал от негодования.

– Вы хотите ее прогнать? В первый же день? – крикнул Сандро. – Ничего не выйдет, она сильна и упряма. Я чувствую это. Не верите – проверьте сами!

Глава 5

Надежда

Все еще злая, я рывком распахнула дверки платяного шкафа и не сдержала удивленного возгласа. Кажется, итальяшка скупил полмагазина модной одежды, совершенно не заботясь о расходах. На вешалках висели легкие шифоновые платья, больше похожие на ночнушки, тонкие свитера, облегающие бриджи и шорты. Два выдвижных ящика были до отказа заполнены нижним бельем, чулками в упаковках и белоснежными носочками.

Чертов эстет!.. Похоже, не только меня лишили чемодана с вещами. Вот только носить чужое мне не нравится.

Но я вновь обманулась в ожиданиях. Вещи были совершенно новыми – с фирменными бирками и этикетками. А главное – все подошло мне по размеру.

«Ну да, конечно, он же выбирает одинаковых девушек», – вспомнила я, зубами разрывая упаковку с носовыми платками. Аллергия напомнила о себе в самый неподходящий момент.

А что у нас с обувью?

Я взглянула на нижнюю полку, заваленную коробками. И тут итальяшка не оплошал: предугадать размер ноги он не

мог, потому купил несколько пар балеток, кроссовок и босоножек на тонких и высоких каблуках.

Последние я отложила сразу же – ходить по дому на шпильках для меня равносильно пытке. А вот легонькие балетки из тонкой кожи пришлись весьма кстати. Да и белоснежные капри в сочетании со свободной футболкой сидели на мне как влитые.

«Не пропадать же добру, – именно так я мысленно обосновала смену одежды. – Да и легенду нужно поддерживать».

Затем я прошла в туалетную комнату и попробовала нанести на лицо макияж: благо, Бруни позаботился и о косметике. Вот только размазанные неумелой рукой румяна и помада смотрелись на мне далеко не идеально. А глаза я и вовсе не рискнула красить.

– Сойдет и так, – объявила я зеркалу и отправилась обследовать виллу.

На втором этаже обнаружили две спальни – моя и хозяйина. И, конечно же, первым делом я метнулась осматривать ту, что занимал сам Бруни. Но, к моему великому сожалению, эта комната выглядела словно нежилая: аккуратно заправленная кровать, ни единой личной вещи ни на столике, ни в тумбочке. Только одежда в шкафу, обувь и средства личной гигиены. Ни тебе фотографий, ни книг, ни документов.

Вся жизнь художника, похоже, сосредоточилась за закрытой дверью, ведущей из спальни в рабочий кабинет. За ме-

таллической дверью с сейфовым замком.

– М-да, – вздохнула я, потоптавшись возле нужной мне комнаты, как мышь возле мышеловки. Изъять оттуда снимки будет не то что непросто, а, пожалуй, и вовсе невозможно.

Но прежде чем вновь выходить на связь с отделом, я решила продолжить осмотр виллы. Чтобы вновь не выглядеть в глазах шефа полной идиоткой.

В тренажерном зале тоже не нашлось ничего, что могло бы заинтересовать меня как сыщика. И я спустилась вниз, чтобы обследовать первый этаж. Заглянула в кухню и кладовую, побывала в ванной комнате. Облазила снизу доверху гостиную, даже заглянула в камин. Так ничего и не обнаружив, я выбралась на просторную террасу и устало развалилась в плетеном кресле.

Сандро не запер меня в доме, в том не было нужды. Даже если мне удастся перебраться через высоченный забор (наверняка оборудованный сигнализацией), то блуждать по лесу среди высоченных сосен в компании волков – не самая радужная перспектива.

«Как же быть... как быть... – раздумывала я, вновь перебирая в уме возможные варианты. – Как вскрыть этот чертов сейф, не привлекая внимания хозяина...»

Но больше всего удручало даже не то, что не могу выполнить порученное дело, а отсутствие на вилле современных атрибутов цивилизации. Блуждая по дому, я не увидела в нем ни телефона, ни интернета, ни даже радио. Мои наруч-

ные «часы» – вот последнее, что связывало меня с остальным миром.

Поглаживая свое «сокровище», я обвела взглядом сад. Отметила участок с бассейном, но не рискнула туда идти. Слишком холодно, чтобы купаться. И слишком темно, чтобы блуждать по саду.

А вот Сандро, похоже, сгущавшиеся сумерки несколько не тяготили. Он вышел на террасу так тихо и так ловко – словно кот, преследующий припозднившуюся с ужином мышку. Если бы не вспышка фотокамеры, то я бы вообще не заметила его присутствия.

– Почему у тебя слезятся глаза? – с ходу спросил он, присаживаясь напротив – не слишком близко, а так, чтобы нас разделял низкий изящный столик. – Плачешь? Тебе страшно?

– С чего ты взял?! – Я отвернулась, избегая его взгляда, и промокнула платком глаза. – Обычная аллергия.

Сказала, а после подумала. Ведь я не только позволила себе грубость, но и без разрешения перешла на «ты».

Да что со мной происходит?.. Этот итальяшка притягивает меня как магнит и в то же время отталкивает. А еще в его присутствии до крайности обострились отрицательные черты моего характера. Неужели все дело в моральном напряжении? Может, у меня определенный вид клаустрофобии, ведь я, по сути, пленница на этой вилле.

– Не красься больше, – распорядился Сандро. – Без маки-

яжа ты выглядишь естественнее и... добрее.

От такого заявления я чуть было не поперхнулась застрявшими в горле злыми словами. Мне хотелось как-то исправиться, попросить прощения. Но он, похоже, не обратил на мой всплеск внимания.

– Ничего, что обратилась на «ты»? – примирительно спросила я.

– Так даже лучше, – не смутился Сандро. – И не скрывай своих эмоций, это нормально.

Я задумалась, неотрывно глядя на итальянца. Но свое лицо он то и дело закрывал камерой, чтобы сделать новый снимок. И каждый раз, когда слышался щелчок, он улыбался. Озаренное вспышкой, его лицо становилось по-мальчишески милым, теряло отстраненное выражение.

Станный он. Сидит рядом с молодой девушкой и даже не пытается заигрывать, да и разговор у нас не клеится. А я-то, наивная, считала себя букой. Но скоро мне надоело молчать.

– Могу я спросить?

Он кивнул и сделал новый снимок. В тусклом свете заходящего солнца призрачными звездами блеснули его глаза.

– У тебя почти нет акцента, – начала я. – Ты часто бывал в России?

Кажется, мой вопрос не понравился Сандро.

– Моя мать была русской, – признался он спустя пару минут. – Сперва она учила меня языку. Когда ее не стало, я продолжил заниматься самостоятельно – в память о ней. Да

и язык красивый, образный.

Я порадовалась: все же человек, так трогательно рассказывающий о матери, не может быть маньяком. На лице Бруни отобразилась такая искренняя тоска, что мне захотелось его пожалеть. Как-то утешить.

– Прости, – растерянно пробормотала я. – Если тебе тяжело об этом разговаривать, то найдем другую тему. Хочешь?

Снова щелчок камеры и вспышка. Робкая улыбка и быстрый взгляд в мою сторону. Такой пронзительный, что мне стало не по себе. Не то от смущения, не то от желания броситься в объятия этого зажатого, но такого чувственного мужчины. Да что со мной происходит?

– Ты не такая, как девушки до тебя, – сообщил мне Сандро. – Они любили рассказывать о себе, просили подарки, но никогда не спрашивали. Мое прошлое их не интересовало.

«Так они и не были сотрудниками спецслужб, – ужаснулась я про себя. – И наверняка больше заботились о том, чтобы хорошо получиться на снимках. А не выпытывали информацию».

– Расскажи мне о своей работе, – попросила я, усаживаясь поудобнее. – Почему тебя так манит к местам катастроф и как удается прибыть на место раньше жертвы?

Бруни изменился в лице. Кажется, я поторопилась с вопросами и была слишком прямолинейна. Как говорит Николаич, раньше времени вынула из рукава козырь. И попалась.

– Прости, но я не люблю обсуждать эту тему, – заявил

Бруни, делая новый снимок. – Вообще не люблю разговаривать.

– А как же ты общаешься с другими людьми? – удивилась я и подалась вперед.

– С ее помощью, – он предъявил свою фотокамеру. – Выражение лица, поза, походка – все это выражает чувства человека лучше, чем тысяча сказанных им слов. А главное, ее информация всегда правдива. Камеру обмануть невозможно.

Он говорил о камере, как о живом существе. Может, у итальяшки крыша съехала от одиночества?

– И что же выражают мои снимки? – поинтересовалась я.

И затаила дыхание. Вообще-то я плохо получаюсь на фотографиях, даже представить трудно, что скажет профессионал. Да еще и международного масштаба.

Сандро положил камеру на столик и попросил:

– Закрой глаза.

Он сказал это так нежно, с возбужденным придыханием, что мне стало жарко. Но я не спешила выполнять все его прихоти.

– Зачем? – спросила и уставилась на свои колени.

– Не бойся, я не причиню тебе зла, – уклончиво ответил Сандро. – Закрывай. Доверься мне.

Ага, легко сказать. Как можно верить тому, кого считают чуть ли не дьяволом во плоти. Как иначе объяснить его странное поведение и стремление посещать места ката-

строф.

И все же я закрыла глаза. Услышала, как Сандро поднялся с места и подошел ко мне. Сердце забилось чаще, а по телу прокатилась теплая приливная волна предвкушения. Мой нос уловил приятный, мускусный аромат мужского парфюма.

Сильные и нежные ладони легли мне на веки. Сандро стоял сзади, и его теплое дыхание касалось затылка. Длинные пальцы исследовали мое лицо, прошлись по шее и легли на плечи. Сандро стал массировать мне спину, и я чуть было не застонала от счастья.

Его прикосновения совсем не походили на те, что я чувствовала утром. Все движения были выверенными и очень возбуждающими. Но в то же время Сандро не переходил границу и не позволял себе вольностей. Только массаж. И проникновенный голос, шептавший мне комплименты:

– Ты гораздо сильнее, чем тебе кажется. Твоя воля может сравниться разве что с твоей красотой. Ты можешь выдержать любой удар и не сломиться. Как оливковая ветвь, ты гибка, прочна и прекрасна.

Хотелось взять обратно свои слова о его отстраненности и холодности. А еще расцеловать Бруни за сказанное, еще никогда мне никто не говорил таких слов. Больше никогда не стану называть его италяшкой. Кем бы этот мужчина ни оказался в действительности, в умении расположить к себе женщину ему не откажешь.

От моих плеч невероятные ладони Сандро переместились

к лопаткам и принялись растирать их круговыми движениями.

– Тебе нет нужды скрываться от посторонних взглядов и прятаться, словно улитка в панцире предрассудков, – меж тем продолжал он. – Ты можешь и должна быть другой. Смелой, искренней и страстной. Безразличной к чужому мнению.

Я впитывала его слова, как впитывает сохшаяся земля первые дождевые капли, и таяла от прикосновений. Вдыхала аромат его духов и не смела открыть глаза, чтобы ненароком не прервать волшебство момента.

Еще несколько минут – и я сама бы попросила Сандро взять меня. Мое тело словно стало легким и невесомым, купаясь в таких непривычных и восхитительных ощущениях. Словно перенеслось в другую реальность, где не действуют законы притяжения.

Подушечками больших пальцев он очертил мои ушные раковины, и я словно взорвалась. И не думала, что там есть эрогенные зоны. Воистину говорят, что женщины любят ушами.

Слабый стон, больше похожий на всхлип, слетел с моих губ. Я прогнулась в спине, приоткрыла веки и не сразу сообразила, где нахожусь. Вокруг мерцали тысячи ярких всполохов, похожих на маленькие звезды. Неужели Сандро и вправду перенес меня на небо?

Раскрыла глаза шире, но видение исчезло. И показалось,

будто слышу довольное шипение – точно на раскаленную сковороду упал брусок сливочного масла.

– Мне нужно идти, – выдал Сандро. Голос его вновь стал сухим и словно бы равнодушным.

– Куда? Зачем?! – Я почувствовала себя ребенком, лишенным сладостей в рождественскую ночь. – Что-то случилось?

– Меня зовут, – коротко бросил он, повесил на шею фотоаппарат и направился в сторону гаража.

Я поднялась и обхватила себя руками. Внезапно стало так холодно и одиноко, как не бывало давно. Кровь все еще неслась по венам с бешеной скоростью, а плечи ощущали прикосновения Сандро.

Но он ушел, оставив меня одну. А вскоре я увидела, как из широких ворот виллы выехал автомобиль. Интуиция подсказала, что где-то неподалеку должно произойти новое несчастье. И Сандро непременно увековечит его на очередном снимке.

Что ж, раз мне не удалось окончательно разговорить подозреваемого, нужно воспользоваться его слабостью. И пока хозяина нет на вилле, еще раз проверить его комнату. А заодно и связаться с шефом.

Ноги отказывались подчиняться приказам мозга, а расслабленное массажем тело казалось киселем – сладким и непослушным. Продвигаясь по лестнице, я то и дело ловила себя на мысли, что упорно хочу близости с Сандро. Он

приворожил меня прикосновениями, а его таинственность только добавляла Бруни притягательности. Неужели я готова влюбиться? Смешно сказать: от одного сеанса массажа.

Или все дело в желании отомстить Игорю? Доказать, что я гораздо лучше его «сестренки» и могу привлечь внимание не только «соседского» парня, но и знаменитого фотографа. Понятно, что отношения с Сандро закончатся через месяц. А то и раньше – если мне таки удастся завладеть нужными снимками. Но память будет хранить это приключение, как одно из самых увлекательных в моей недолгой жизни.

«При условии, что Бруни не узнает о твоём предательстве и не отомстит за кражу его собственности. – Я мысленно надавала себе оплеух и приказала отложить чувственные порывы до лучших времен. – Сейчас голова должна болеть о работе и невыполнимой миссии».

Еще раз обследовав дверь в кабинет фотографа, я вышла на связь с отделом. И долго слушала посторонние шумы, точно в переговорное устройство забрался гигантский кузнечик и своим стрекотом решил сорвать мне операцию.

Мне ответил не Николаич, а его заместитель – Валера, любитель технических новинок и красивых женщин. Полагаю, он-то и был одним из тех «экспертов», что выбрал меня в качестве «подкидыша».

Я вкратце объяснила ему ситуацию, как могла, описала устройство двери. На что получила однозначный ответ: вскрыть без помощи серьезного оборудования или шифра –

не получится.

– Ищи способ получить доступ в помещение, – распорядился Валера. – Попробуй уговорить Бруни показать тебе снимки прошлых моделей, обратись к его самолюбию. Скажи, что ты его ярая поклонница и жаждешь увидеть снимки вживую, а не на обложках журналов. Чем лучше ты обследуешь помещение, тем проще тебе будет справиться, когда придет время.

– Даже если увижу нужные фотки, как смогу забрать? – возмутилась я в ответ. – А что делать с пленками?

– Попробуй узнать код и забраться в помещение, когда Бруни свалит или уснет, – потребовал Валера. – Если такой вариант тебя не устраивает, вызови подмогу. То, что наблюдаемый оставляет тебя на вилле одну, дает нам большое преимущество. Дерзай!

Далее Валера подробно мне объяснил, как сделать дело и не загубить операцию на корню. Чем дольше продолжался разговор, тем сильнее становились помехи. Последние слова «наставника» я едва сумела различить.

– Что происходит? – закричала я, не сдерживая страха. – Тебя почти не слышно.

– Помехи, ничего страшного, – донесся до меня ответ. – Не кипешуй, тебе дали отличную новинку, практически чудо техники. Давай, ждем от тебя сигнала. До связи.

И вновь я осталась в гордом одиночестве. Ответ Валеры не вселил в меня уверенность, скорее наоборот. Кажется, я на-

чала понимать, отчего в доме Бруни нет техники – она здесь попросту не работает.

Сандро

– Она выдержала проверку, сильная и прекрасная девочка. – Сандро впервые за много лет восхитился чужим характером. – Если бы не ее обман...

И все же в глубине души ядовитым змеем свернулось недовольство. Девушка из его снов не походила на лгунью и не умела притворяться. Или он всего лишь видел ее такой, какой хотел видеть?..

Сандро наблюдал за Надеждой, подмечал детали, не доступные обычному взгляду. Она практически не умела пользоваться косметикой, ругалась себе под нос, когда думала, что ее никто не видит. Смущалась, стоило услышать комплимент. Такая бойкая и в то же время наивная. В ней удивительным образом сочетались качества, казавшиеся противоположностями. Кажется, Надежда и сама не знала, какая она на самом деле.

И Сандро попытался ей объяснить. Внушить ей уверенность и веру в себя.

Он подозревал, что совсем недавно его новая гостья пережила какую-то трагедию, сказавшуюся на ней не лучшим образом. Она часто вздыхала невпопад, а глаза ее, точно глубокие озера, покрывались туманом грусти.

– Вероятно, все дело в вас, – пенял Сандро своим помощникам, оглядываясь на закрытую дверь кабинета. – Вы не

оставите ее в покое, пока не прогоните, не так ли?

Ответа не последовало, да он и не ждал. Но Надежда нравилась ему сильнее с каждым часом. С ней было так легко и уютно. Она не обращала внимания на его угрюмость и не поддавалась меланхолии, ее жизнестойкости оставалось только позавидовать.

Сандро влекло к ней как мужчину, неудержимо влекло. Прежние модели тоже были хороши собой, многие пытались завести с ним близкое знакомство. Но прежде он никогда не реагировал так бурно. Одного легкого прикосновения казалось достаточно, чтобы в нем пробудился настоящий итальянец: горячий и страстный.

Сеанс массажа стал для Сандро настоящим испытанием. Хорошо, что Надежда сидела к нему спиной и не видела, как тяжело вздымается его грудь и напряжено лицо. Чтобы не зайти слишком далеко, ему потребовалась немалая выдержка.

Призыв отправиться на место съемки стал чуть ли не извращением. И все же, покинуть Надежду оказалось не так легко. Его тело сопротивлялось до последнего: ноги точно вросли в землю, а руки отказывались отпускать плечи девушки. Она как магнит притягивала его и не отпускала.

И это всерьез страшило Сандро. Если они сойдутся ближе, Надежда вызнает его тайну. И наверняка сбежит раньше, чем окончится срок контракта. Принять его настоящего сможет только девушка из снов. Лишь она не страшится его

помощников и даже умеет управлять ими.

Глава 6

Надежда

Чувствуя себя обреченной, я отправилась в отведенную мне спальню и, не раздеваясь, завалилась на кровать. Поправила прическу, приняла красивую позу – на случай, если Сандро вновь придет меня фотографировать. Несколько раз вздохнула, посчитала овец, накрылась тонким покрывалом.

Но, выспавшись днем, я никак не могла забыться в утешительных объятиях Морфея. Стоило прикрыть глаза, как перед мысленным взором возникал образ итальянца. Не того, отчужденного и странного, что любил фотографировать. А того, что страстно шептал комплименты и ласкал мои плечи так, что я задыхалась от страсти.

– Нет, так не пойдет. Такими темпами не только не усну, но и напридумываю себе много глупостей, – объявила я.

Поднялась с кровати, взяла полотенце и халат и направилась вниз – принимать холодный душ. Это было именно то, что мне нужно.

Но то, что увидела в ванной, заставило моментально позабыть и о холодной воде, и о мытье, и даже о самой себе.

За то время, что я пыталась уснуть, Сандро успел вернуться на виллу. Его фотоаппарат лежал на столике возле

душевой кабины, а небрежно сброшенная одежда валялась на полу. Свет не горел в помещении, но он и не был нужен.

Сандро стоял ко мне спиной, на которой красовался трехголовый пес со змеиным хвостом. И этот пес горел нереальным зеленоватым светом, словно под кожу итальянца загнали через иглу пару сотен блуждающих болотных огоньков. От основного рисунка, как тонкие ветви от ствола, отходили затейливые завитушки орнамента. Они опутывали руки и ноги Сандро, охватывали его шею. Он словно весь состоял из этого света и походил на ожившего во тьме демона.

Надо сказать, чертовски притягательного демона. Сквозь матовое покрытие кабины отчетливо просматривалось его божественное тело, по которому стекали тонкие струйки воды. Не подозревая, что за ним наблюдают, Сандро дотянулся до полки с пузырьками, налил геля себе на ладони. И принялся намыливаться, тихо напевая какую-то мелодию – дерзкую и страстную, как он сам в тот момент. Цербер на спине шевелился и скалил зубы в такт его движениям, словно ожившая фантазия тату-мастера.

Но вот фотограф повернулся ко мне лицом, и я выпустила из рук халат и полотенце. Сандро был прекрасен. Еще никогда я не встречала мужчину, в котором бы так идеально сочетались безупречные пропорции фигуры, гибкость и сила. Мой бывший показался мне в тот момент жалким подобием парня.

Я нагнулась, подняла свои вещи. Но смотрела только на

Сандро. Вроде бы и моргать перестала, боясь упустить что-то важное.

Понимала, что благоразумнее и безопаснее всего будет потихоньку уйти, пока он меня не заметил. Но ни благоразумие, ни умение вовремя сделать выводы не числились среди моих достоинств. Стремление сполна насладиться открывшейся взгляду картиной заставило меня прикинуться частью обстановки и замереть неподвижно, прислонившись к стене.

Дверка отъехала в сторону, и Сандро вышел из душевой кабины. Капли воды стекали по его могучему телу, задерживаясь в курчавых зарослях волос на груди. У меня заныли кончики пальцев от желания прикоснуться к нему. Отпавшую нижнюю челюсть свело судорогой. Хорошо, что в комнате было темно, и он не мог увидеть, что я покраснела, кажется, до самых пяток.

С его мокрых волос все еще стекала вода. Он тряхнул головой и задорно рыкнул, совсем как большой лохматый пес. Потянулся за полотенцем, но его не оказалось на вешалке.

Сандро на ощупь принялся шарить по полкам, задел вазу с искусственными цветами и уронил ее на пол. Стекло стукнулось о кафель и разлетелось сотнями колких искр.

– Осторожнее! – выдала я себя, поняв, что он может пораниться. – Я сейчас включу свет.

– Не надо, – испуганно вздрогнул Сандро. Вот скромняга. – Лучше подай полотенце.

Стекляшки хрустнули под моими балетками. Я ступала

осторожно, но ориентироваться в темноте было легко – фотограф путеводной звездой сиял возле душевой кабины.

Я протянула ему полотенце и собиралась уйти, но ноги словно налились свинцом и отказывались повиноваться голосу разума. Сандро энергично вытирал волосы, не замечая моего восхищенного взгляда. И хорошо, что не замечал. В противном случае мне бы не пришло в голову решиться на дерзкий поступок.

Я протянула руку и провела указательным пальцем по изящному светящемуся завитку на его плече. От Сандро пахло свежестью и силой, и меня неудержимо влекло к нему. Как ночной мотылек, я летела на свет, чтобы опалить свои крылья и найти погибель в жарких объятиях. Он казался таким близким, желанным. И одновременно далеким и полным загадок.

– Надежда... – выдохнул он, и у меня подкосились ноги.

Я закрыла глаза, избегая его взгляда. Слишком боялась быть отвергнутой. Или осмеянной. Наверняка настоящие девушки из эскорт-услуг так себя не ведут. Они знают себе цену и никогда не предложатся клиенту безвозмездно, просто потому, что им вдруг так захотелось.

Моя ладонь легла на мужскую грудь. А следом и другая. Под его теплой кожей отчетливо напряглись мускулы.

– Как вовремя ты пришла, – сообщил Сандро.

Его волшебный, гипнотический голос обволакивал меня, укутывал покрывалом из счастья. Я встала на цыпочки и по-

тянулась к его губам. И тут же почувствовала, как его руки опустились на мою талию. От Сандро исходило ощущение мужской силы, которая будоражила мою кровь сильнее, заставляла забыть о том, кто я и для чего прибыла в жилище фотографа.

Его губы скользнули по моим губам с дразнящей медлительностью. Мое дыхание участилось, а в животе запорхали бабочки. Я открыла один глаз, чтобы проверить реакцию Сандро на поцелуй – глупая привычка, оставшаяся со времен института. Но на этот раз она помогла избежать роковой ошибки.

Нас окружали огни. Мириады ярких пятен дрожали рядом и наблюдали за нами с холодным равнодушием. Словно соглядатаи иного мира, они зависли в воздухе, едва не лишив меня рассудка.

Раскрыла оба глаза, и видение исчезло. Но Сандро понял, что я испугана, и отпрянул.

– Прости, белла, – прошептал он. – Мне лучше уйти...

Подхватил фотоаппарат, одежду и направился к выходу. По дороге щелкнул выключателем, и в комнате загорелся привычный свет лампы.

Я хотела окликнуть Сандро, но не смогла. Мой страх сменился замешательством и растерянностью. Цербер на его спине больше не фосфоресцировал, точно впитавшись в тело и подчинив владельца своей воле.

Сандро

Исполнив положенную повинность, он вернулся на виллу в подавленном настроении. Впрочем, этим заканчивались почти все его фотосессии. Каждую трагедию он переживал как свою собственную. Чувствовал чужую боль и безысходность. Каждый раз как в первый.

И все же тот вечер стал особенным. Сандро возвращался не в пустой дом. Ведь там поселилась Надежда. Это имя он произносил так, словно пробовал на вкус коллекционное вино – перекатывая на языке каждую каплю, наслаждаясь неизвестной доселе терпкостью и богатым оттенками ароматом.

Остановившись под ее окнами, Сандро сделал снимок. Довольно улыбнулся и поспешил в дом. Надежда не сбежала, испугавшись его слов и действий. Но и не могла уснуть. Быть может, дожидалась его возвращения?..

Сандро хотел зайти к ней, пожелать спокойной ночи. Но прежде решил принять душ. Он точно весь насквозь пропитался чужими несчастьями и страданиями. Не таким должна видеть его Надежда.

Предвкушая новую встречу, Сандро сбросил одежду в кучу, очень бережно положил фотоаппарат на столик возле душевой кабины. Шагнул внутрь и задвинул дверки. Включил воду и принялся ожесточенно намыливаться.

Он всегда принимал душ быстро, но на сей раз вынужден-

ное расставание с камерой не вселяло в него ужас. Вода теплыми потоками омывала тело, и в ее шуме слышалась музыка. Он попытался уловить мелодию и подпеть ей. Такого с ним не случалось давно.

Закончив, Сандро вышел из душевой и привычным жестом потянулся за полотенцем. Но того не оказалось на месте. Погруженный в размышления о девушке из снов, Сандро неловко повернулся и поскользнулся.

Услышал звук разбитого стекла и тут же – голос Надежды. Она пришла к нему и пыталась помочь. Но Сандро не желал показываться ей слабым.

От ее робкого прикосновения у него сперло дыхание. Все мускулы напряглись, сердце заработало с бешеной скоростью, разгоняя по венам горячую кровь. С губ сорвалось ее имя.

Она была такой близкой и такой желанной. Появилась внезапно, точно откликнулась на его мысленный призыв. Еще никогда Сандро не целовал так жадно и так неистово.

Но счастье длилось недолго. Его не отпускали не на секунду, не позволяли быть просто человеком. Постоянно испытывали, вмешиваясь в самый неподходящий момент.

И ему ничего другого не оставалось, как уйти. Надежда не должна пострадать и испугаться. Он поклялся себе, что не причинит ей вреда – ни намеренно, ни случайно.

Укрывшись с головой одеялом, Сандро прикрыл глаза, погружаясь в темную и липкую пустоту.

Перекатился с боку на бок, вздохнул. Поднялся, подошел к окну и сделал несколько снимков пустынного сада. С ненавистью посмотрел на постель и направился к кабинету.

Сандро не любил спать. Слишком часто его преследовали кошмары, а тяжелые мысли роились в голове тысячей ядовитых насекомых. Обычно он работал до тех пор, пока не начинал в буквальном смысле валиться от усталости. И только после этого позволял себе забыться на несколько часов. А после снова приступал к работе.

Эта ночь не стала исключением. Сандро не пользовался услугами лабораторий, предпочитая самостоятельно проявлять фотопленки. Процесс восхищал его и заставлял почувствовать себя немножко богом. Что может быть прекраснее, чем наблюдать, как безжизненная синтетика постепенно превращается в новый шедевр, готовый дополнить и без того обширную коллекцию.

Сандро долго и придирчиво выбирал пленку, которой займется сегодня. В тот миг он напоминал шеф-повара, придирчиво сортирующего ингредиенты для фирменного блюда.

Здесь, в рабочем кабинете, он мог не бояться темноты. Дарованный ему свет не мешал процессу и позволял рассмотреть детали, недоступные другим фотографам. Сандро чувствовал себя счастливым.

Человеку несведущему наверняка покажется, что проявить черно-белую пленку легко. Следует лишь точно выполнять инструкцию и заранее подготовить все необходи-

мое. Но у Сандро были свои секреты. Он с огромным трепетом относился к своим пленкам, несмотря на то, что руки ежедневно выполняли одни и те же заученные движения.

Подготовить фотохимию, остудить ее до нужной температуры. Заправить пленку в бачок, добавить проявляющий раствор. Засечь время и не забывать перемешивать в правильном направлении. После заменить проявитель стоп-раствором, затем фиксажем. Промыть и повесить сушиться. Для кого-то это нудный рутинный процесс, для Сандро же – настоящая магия.

Он присмотрелся к проявленной пленке и вспомнил тот день. И девушка на мосту показалась ему смутно знакомой.

– Неужели?.. – Сандро неверяще потер глаза. Занервничал, и окружающий свет стал ярче, задрожал. – Она?..

Его не обманули, той девушкой на мосту действительно оказалась Надежда. Тогда у нее были длинные волосы, другая одежда. И, пожалуй, совсем другая жизнь.

– Получается, она уже выдержала главное испытание?.. – Сандро недоуменно вскинул бровь. Обвел укоряющим взглядом помещение. – Так почему же вы не предупредили?

Ему, как обычно, не ответили. Но Сандро это и не было нужно. Он сделал открытие, прояснившее многое. Теперь стало понятно, отчего его так тянуло к Надежде. Она одна из немногих, кто сумел побороть свои страхи и преодолеть сомнения.

Сандро улыбнулся и вышел из кабинета. Заглянул в спаль-

ню Надежды, сделал несколько снимков. Она спала, положив сложенные ладошки под голову, и казалась такой милой и умиротворенной. Вспышка осветила ее лицо, заставив вздрогнуть.

– Прости, я уже ухожу, – прошептал Сандро, боясь разбудить. – Добрых тебе снов, красавица.

Отправив Надежде пылкий воздушный поцелуй, он отправился спать. И отключился, едва голова коснулась подушки.

Его вновь посетила девушка из грез. Такой он еще не видел ее никогда. Призрачную гостью окружали яркие разноцветные вспышки – переливчатые, многогранные. Она и сама словно бы состояла из света, решительная и прекрасная. Девушка бесстрашно шла ему навстречу, протягивая вперед руки. Молнии прорезали воздух рядом с ней, но она даже не вздрагивала. Звала Сандро, силясь перекричать шум дождя, приказывала остановиться. Идти на ее голос.

Сандро обернулся и увидел, что стоит на самом краю пропасти. Закричал и, вздрогнув всем телом, проснулся.

Глава 7

Надежда

Этой ночью мне почти не спалось. Ни контрастный душ, ни поздний ужин в одиночестве не помогли воспрянуть духом. А во сне, больше похожем на бред, меня преследовал зеленый трехглавый пес. Я бежала от него, запинаясь о мшистые кочки; как мышка, петляла среди высоченной травы. Но он не оставлял меня в покое. Его зеленые глазищи светились ненавистью, а из разинутых пастей вырывалось холодное пламя. Едва коснувшись кожи, оно словно замораживало изнутри.

Я все бежала и бежала, и мне не хватало воздуха, чтобы отдышаться. Светящийся пес был совсем рядом. Его зубы ужасающе клацали в ночной тиши, а когти почти касались моих волос. И вот я упала. Свернулась калачиком и взмолилась о пощаде:

– Не трогай, прошу... Обещаю, что не трону твои фотографии...

– Арриба! – приказал тихий голос над моим ухом.

Мягкие ладони обхватили мои плечи и легонько потрянули.

– Отпусти! – заорала я.

Все еще пребывая в полусне, я подумала, что Цербер все же настиг меня. Но открыв глаза, увидела перед собою довольно милое лицо пожилой женщины. Со смуглой кожей, темными, собранными в тугий узел волосами и сетью мелких морщинок вокруг карих глаз, она напоминала скорее фею, чем злобного пса.

– Доброе утро, – смущенно поздоровалась я и присела в постели. – Кто вы?

Женщина непонимающе похлопала глазами, а потом улыбнулась и быстро-быстро проговорила что-то на итальянском.

Я мало что поняла из ее словесной тирады, но уловила главное. Во-первых, ее зовут Симона, и, судя по белоснежному фартуку и тряпке в руке, она горничная или кто-то вроде того. Во-вторых, Сандро оказался хитрым малым и нанимал в прислугу только своих соотечественников. Ага, а девушек, значит, брал русских, ни слова не понимающих по-итальянски.

– Вы говорите по-русски? – все же решила уточнить я. Вдруг повезет?..

Симона помотала головой и тотчас вскочила на ноги. Кажется, Сандро предупредил, что она не должна заговаривать с его гостями. Иначе с чего бы этой милой даме выглядеть такой смущенной?..

– Скузи, – сообщила она и стала как ни в чем не бывало протирать пыль.

Я поднялась, быстренько умылась и отправилась на кухню. Раз уж не удалось поговорить с прислугой, то займусь завтраком. От него будет больше пользы.

Как оказалось, сегодня на виллу прибыла не только Симона, но и другие наемные работники. И все они, к моему великому разочарованию, ни слова не понимали по-русски. Зато работали так энергично, словно за ними присматривал пес из недавнего сна.

На кухне, накрытый салфеткой, меня ждал завтрак: еще теплый кофе с молоком и круассан с ветчиной и сыром. Плохое настроение как рукой сняло. Жаль только, самого Сандро не оказалось рядом, и не удалось поблагодарить его за работу. Наверняка он закрылся в своем кабинете и, как злобный царь Кощей, перебирает свои сокровища.

Утро выдалось солнечным, и я, подхватив завтрак, вышла на террасу, удобно устроилась в любимившемся плетеном кресле и стала наблюдать за работой садовников. Они подстригали кусты и переругивались. А, может, и просто разговаривали – непривычно эмоционально и громко. Я не понимала их слов, но других развлечений все равно не предвиделось.

Сандро объявился ближе к обеду. Заплатил работникам за услуги и проводил их. Я немного позавидовала им, глядя, какими радостными покидают они виллу. Сидя в открытом фургоне, девушки и парни что-то весело пели и прищелкивали пальцами в такт мелодии. И только Симона смотрела на

меня странно: слишком пристально, словно бы сочувствующе. Помахала мне на прощание рукой и выкрикнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.